

Анна Добрян

РАЙСКАЯ ПТИЧКА

книга первая

Анна Добрэн

Райская птичка. Книга первая

«Издательские решения»

Добрэн А.

Райская птучка. Книга первая / А. Добрэн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960058-5

Он и она по воле судьбы родились в разных частях света. Мужчина — в Латинской Америке. Женщина — на бескрайних просторах бывшего Союза. Они — две половинки одного целого, задача которых найти друг друга, но беда в том, что они помнят об этом лишь глубинной памятью своих душ. Земля — это лишь место испытания их любви. Если им удастся встретиться, узнать друг друга и никогда не расстаться, то испытание будет пройдено. А если нет, то их разлучат навсегда. Всё усложняется тем, что время быстротечно.

ISBN 978-5-44-960058-5

© Добрэн А.
© Издательские решения

Содержание

Предыстория	7
1	8
2	11
3	12
1965 год, март	13
Пять тридцать утра	14
Отчёт тёмных сил	15
1965 год, июль	16
Венесуэла	17
Семь часов вечера. *Солнечные горы	18
Отчёт светлых сил	19
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	20
Глава первая	20
Глава вторая	22
Глава третья	23
Глава четвёртая	25
1	25
2	25
Отчёт тёмных сил	26
Глава пятая	27
1	27
2	28
Глава шестая	29
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	30
Глава первая	30
1	30
2	31
3	32
Глава вторая	34
Глава третья	37
Глава четвёртая	38
Глава пятая	40
Глава шестая	42
Глава седьмая	44
1	44
2	44
3	45
4	45
5	45
6	46
7	46
8	46
9	47
10	48
Глава восьмая	49
1	49

2	51
Глава девятая	53
*послеобеденный сон	56
Глава десятая	58
1	58
Глава одиннадцатая	63
Глава двенадцатая	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Райская птичка Книга первая

Анна Добрэн

*Душа – ваш верный компас в жизни.
победите. Не научитесь – проиграете.*

Научитесь слушать её –

© Анна Добрэн, 2019

ISBN 978-5-4496-0058-5 (т. 1)

ISBN 978-5-4493-9991-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предыстория

1

Он и она, держась за руки, стояли под тенистой аркой двух раскидистых деревьев. Мужчина и женщина любовались пейзажем, глядя вдаль на прозрачно-голубое озеро, в котором безмятежно плавала пара белоснежных лебедей. По берегам озера росли божественные создания — лотосы. Эти волшебные цветы нежнейших окрасок источали мягкий свет, отчего берега переливались всеми цветами радуги, создавая кольцо из лёгкой дымки.

Два влюблённых сердца прощались друг с другом и с этим местом, где они были так счастливы. Им отчаянно хотелось остановить время, чтобы остаться здесь навсегда, но, к сожалению, сделать это было невозможно...

Мужчина привлёк любимую к себе и вдохнул аромат разнотравья, который запутался в её шелковистых волосах.

— Как тяжело с тобой расставаться, — прошептал он, стараясь надышаться её чарующей чистотой.

Женщина подалась к нему, ещё не веря, что им осталось быть вместе так мало времени.

— Я боюсь обознаться и пройти мимо, — прошептала она, — скажи, как я узнаю тебя?

— Я укажу тебе дорогу, — ласково сказал мужчина, — просто иди на звук моего голоса.

Ты не сможешь не услышать его, потому что я буду петь только для тебя.

— Твой прекрасный голос... Память о нём я навсегда сохраню в своём сердце.

Мужчина ласково провёл своей рукой по длинным волосам любимой и с тревогой посмотрел в её глаза.

— А как я узнаю тебя? — взволнованно спросил он.

Женщина грустным взглядом обвела живописный пейзаж и тихо ответила:

— Я тоже ничего не хочу менять. Поэтому в том мире, куда мы идём, я вновь создам для тебя сад, похожий на этот, чтобы ты, наслаждаясь его красотой, мог петь для меня свои волшебные песни. Ты только почувствуй то место, когда окажешься в нём. Я буду ждать тебя там.

Как только она произнесла последние слова, со всех сторон подул ветер, образуя потоки беспокойных вихрей. Воздух в небе сгустился, превращаясь в светящееся облако, и из него прозвучал голос:

— Я слышал, вы уже определились. Это хорошо.

Мужчина крепче обнял любимую, понимая, что час разлуки настал. Женщина задрожала, ища в его объятиях защиту.

— Не переживайте, — услышали они раскатистые звуки знакомого голоса, — в земном мире вы будете не одни. Я, как всегда, дам вам помощников.

От этих слов влюблённым стало легче, и они с доверием посмотрели на изменчивое облако.

— Вы уже знаете свою задачу, — продолжил голос, — она не нова для вас. Пришло время в последний раз проверить вашу любовь через испытания. Если справитесь и на этот раз, то вернётесь сюда, и вас уже никто и никогда не потревожит. А если нет...

Мужчина и женщина затаили дыхание, ожидая заключительных слов.

— А если нет, — строго повторил собеседник, и звуки его голоса рассеялись среди неземной красоты, — то останетесь в том мире навсегда и, перевоплощаясь из жизни в жизнь, будете вечно блуждать по свету как большинство людей: искать, мучиться, страдать, но не находить!

От мощи сказанных слов деревья зашумели, будто на них налетел порывистый ветер.

Услышав приговор, молодая женщина покачнулась.

— Прошу тебя, не отчаивайся, — прошептал мужчина, привлекая любимую к себе. — Мы справимся, обещаю. Ведь у нас будут помощники.

– Да, помощники у вас будут, — подтвердил говоривший, изменяя неясные очертания своей формы, — но запомните: они не смогут принимать за вас решения. Их задача состоит только в том, чтобы в трудные для вас моменты подсказывать, как лучше поступить, но выбор всегда будет зависеть только от вас!

Наступило мучительное молчание. В этой долгой тишине влюблённые слышали лишь беспокойные удары своих страдающих сердец.

– Не хочу, чтобы вы уходили напуганными, — продолжил собеседник, чувствуя отчаяние пары, — поэтому в помощь вам дам подсказки. Для вас уже определили места рождения. Вы родитесь в разных концах света, и это не случайно, потому что встретиться — это будет первая задача. Поверьте, она не самая лёгкая, ведь на поиски друг друга может уйти много времени, а время на Земле быстротечно.

– И как нам встретиться? — спросил мужчина, ощущая нарастающее волнение.

– А это как раз и будет твоей задачей, — ответил собеседник, в очередной раз изменив свою форму. — Как я слышал, ты и в том мире хочешь петь. Что ж, похвально. Только запомни: ты должен будешь петь так, чтобы твоя возлюбленная услышала тебя. А поскольку она будет жить очень далеко, тебе придётся искать её повсюду, призывая своим голосом.

Мужчина с тревогой посмотрел на любимую, стараясь представить то далёкое место, в котором ей предстоит воплотиться.

– Перед тобой стоит не менее сложная задача, — обратился собеседник к женщине, — поскольку в том множестве голосов, что будет окружать тебя, расслышать его голос будет слишком сложно. А сложно потому, что непреодолимая стена будет разделять ваши миры. Стена настолько высокая и крепкая, что всего лишь слабые звуки его мира будут долетать до тебя. Если сумеешь уловить их, узнаешь, где он живёт, а если нет, то все его усилия окажутся напрасными.

Молодая женщина прижалась к любимому и прошептала:

– Я расслышу, не сомневайся. Ты только не переставай петь, и я обязательно найду к тебе дорогу. Верь мне!

Конечно, он верил. Никто и никогда не сможет помешать им искать друг друга, даже если на это уйдёт вся жизнь.

– Твоя решимость похвальна, — сказал собеседник мужчине. — Тогда слушай вторую задачу: если она сумеет проложить к тебе дорогу, постарайся узнать её.

– Разве это будет сложно?!

– Вижу, ты ещё не понимаешь той трудности, которая встанет перед тобой. Так же, как и твоей любимой будет нелегко распознать твой голос среди бурлящего потока голосов, так и тебе среди миллионов лиц будет не просто узнать её лицо.

– Среди миллионов лиц? — повторил мужчина, стараясь представить это множество.

– Да. Миллионы лиц, подобно беспокойному морю, будут предстать перед твоим взором, а ты за долгие годы выработает привычку смотреть на людей, но не видеть их...

– Я увижу и узнаю её! — с вызовом бросил мужчина.

– Мне нравится твой настрой, но теперь самая сложная и важная задача: если вы всё же встретитесь и узнаете друг друга, не позволяйте никому разлучить вас.

– Нам бы только встретиться, и мы уже никогда не расстанемся, — ответил мужчина.

Наступила пауза, и в этом долгом молчании ощущалась напряжённость. Женщина затрепетала, чувствуя опасность положения, и плохое предчувствие её не подвело.

– В тот мир, куда вы сейчас уйдёте, — с грустью сказал собеседник, — с вами отправятся не только помощники, но и разлучники. Они уже распределили свои грязные роли и с нетерпением ждут вас, чтобы начать свою нечестную игру. И начнут они с тебя, — обратился к женщине говоривший, — потому что именно ты будешь слабым звеном вашей пары.

– Нет! — взмолилась она. — Прошу вас, не усложняйте мою задачу. Я боюсь не справиться и потерять его навсегда!

Её просьба осталась без ответа.

Женщина упала на грудь любимого и заплакала.

– Прости меня, если я подведу тебя, — сквозь катившиеся слёзы сказала она.

– Не переживай, мы справимся, обещаю, — стал успокаивать её мужчина. — Если у тебя не хватит сил, то у меня их хватит на двоих.

Ах, как важны ей были его слова! Они вселяли в неё надежду.

– Всё, что я вам сказал, вы не будете помнить обычной памятью, — услышали они на прощание. — Душа — ваш верный компас в жизни. Научитесь слушать её — победите. Не научитесь — проиграете. И ещё: как только покинете это место, испытания начнутся сразу. Но не бойтесь, держитесь крепче и действуйте смелее. Постарайтесь уйти в тот мир в один миг, иначе задержка даже в несколько секунд разъединит вас во времени...

2

Покинув свою прекрасную обитель, мужчина и женщина вошли в длинный, тёмный тоннель. Крепко держась за руки, они начали свой путь, но, не пройдя и половины, услышали мерзкие голоса.

– Ты только посмотри, как отважно они идут на испытания, — гнусаво, с издёвкой произнёс некто и омерзительно захихикал.

– Идите, идите! Мы вас отсюда проводим, а там встретим, — ещё более противно захихикал второй.

Женщина приостановилась и с опаской огляделась, но темнота скрывала говоривших.

– Не обращай на них внимания, — прошептал мужчина, почувствовав её страх, — это те, кто будут мешать нам, — и он быстрее повёл любимую к свету.

– Какие смелые, — не скрывая веселья, издевательски засмеялось существо.

– Смелые, пока не столкнулись с трудностями, — прогундосил второй. — Ну, ничего-ничего, мы вам устроим! Это будет весело! — и он раскатисто расхохотался.

– Ха-ха-ха, — подхватил другой.

От угроз женщина испытала ужас.

– Не бойся, — тяжело дыша, произнёс мужчина, чувствуя, как холодеет рука любимой.

– Как трогательно он успокаивает её, а сам и не подозревает, что будет дрожать от страха, когда придёт время, — опять прогнусавил мерзкий голос и, подлетев к мужчине, противник со злостью заорал: — Эй, ты! Я тебе устрою! Ты надолго меня запомнишь!

– Прочь! — с силой отмахнулся тот, желая дать отпор невидимому врагу, но рука только разрешила воздух.

– Ой, как страшно! — засмеялся разлучник, всё больше забавляясь игрой. — Никогда не было так страшно! — и он вновь покатился со смеху.

Влюблённые спешили к свету и, приближаясь, попали в воронку, которая, подхватив их, понесла вперёд. Сопrotивляться этой силе было невозможно.

Он и она летели по тёмному тоннелю, и, несмотря на высокую скорость, женщина почувствовала, что кто-то толкает её вперёд, пытаясь разъединить с любимым. Она сразу догадалась, чьих это рук дело, и постаралась освободиться от напора врага.

– Держись крепче! — с отчаянием закричал мужчина.

Их руки были предельно напряжены, а безжалостный противник продолжал атаковать женщину. На её глаза навернулись слёзы, а на лице отразился ужас. Она почувствовала, что её рука вот-вот выскользнет из руки любимого...

– Прошу, не отпускай меня! — закричала она, но в этот момент чьи-то острые зубы безжалостно впились в её нежное запястье.

– А-а-а-а!!! — взвыла она и обречённо разжала руку.

Разлучники навалились на женщину и с ещё большей скоростью потянули её к свету.

Год, два, три... Десять, двадцать, тридцать, уже пятьдесят лет разделяли влюблённых по земному летоисчислению. Когда потеря стала неизбежной, крик женщины пронзил всё пространство. Мужчина попытался её догнать, но безуспешно...

– Н-е-е-е-т!!! — закричал он, ощутив отчаяние от бессилия, но в этот самый миг почувствовал чьё-то нежное объятие.

Подхватив мужчину, ангел с максимальной скоростью понёс его к свету...

3

1965 год, март
Алма-Ата, роддом №2

Пять тридцать утра

— Тужься! Тужься сильнее, я уже вижу головку, — громко говорила акушерка, готовая принять ребёнка. — Ещё немного. Давай-давай! Вот умница!

В этот момент раздался пронзительный крик младенца.

— Ну, мамочка, поздравляю, у тебя девочка, — радостно сообщила акушерка.

— Спасибо, — еле слышно ответила молодая женщина, переводя дух.

Новорожденная кричала на весь родзал.

— Какая крикунья, — ласково сказала акушерка, обрабатывая пуповину, — испугалась что ли чего, или кто обидел?

Когда она обмыла малышку и положила её на столик для пеленания, то увидела на правой руке ребёнка ранки, из которых сочилась кровь.

— А это ещё что такое? — удивилась она, разглядывая ручку девочки.

— Что случилось? — встревоженно спросила молодая мама. — Что-то не так?

— Какой-то странный след, — ответила акушерка, — будто укус животного, даже следы от клыков остались.

Мать привстала на локтях.

— Принесите её, я хочу посмотреть.

Акушерка подхватила плачущее дитя и поднесла к маме. Та взяла маленькую ручку своей дочурки и внимательно посмотрела на кровавые следы с обеих сторон запястья.

— Ничего не понимаю, откуда это взялось? — в недоумении произнесла она и перевела растерянный взгляд на рядом стоящую женщину. — Вы не могли нечаянно поранить её?

— Бог с тобой, милая! — воскликнула акушерка. — У меня и приборов-то таких нет. И потом, ты слишком быстро родила, так что мне никакие инструменты и не понадобились.

— Извините, — произнесла молодая мама, понимая, что акушерка ни при чём. Следы и в самом деле выглядели как настоящий укус животного.

Женщины в недоумении посмотрели друг на друга.

— Ладно, — со вздохом произнесла акушерка, — сейчас обработаю ранки и будем надеяться, что всё обойдётся.

Перевязав ручку девочки, она запеленала малышку и отнесла её к маме. Молодая женщина с нежностью приняла своё новорождённое дитя. Младенец, припав к её груди, замолчал.

— Имя уже придумала? — спросила акушерка в наступившей тишине.

— Да, назову её Анной, — ответила женщина, с любовью глядя на дочурку.

Отчёт тёмных сил

Разлучники возвращались домой в хорошем расположении духа. Они несли в преисподнюю прекрасную новость: им удалось навсегда различить две половинки одного целого! Бой был выигран, не успев начаться!

Пролетая над извергающимися вулканами, разлучники веселились. Красный свет от раскалённой лавы отражался на их обезьяньих мордах, искажая и без того уродливые черты.

— Хорошо дома! — радовался первый, спускаясь всё ниже. — Обожаю стоны грешников!

— Эти сладостные звуки вселяют в меня надежду. Жду не дождусь, когда вся Земля превратится в огненный шар! — сказал второй.

Оказавшись у скалистых гор, они влетели в тёмную пещеру и опустились на влажный каменный пол. Прохлада тут же освежила их лохматые тела.

— Вернулись? — раздался суровый голос из глубины пещеры.

— Да, наш господин, — робко ответил один из разлучников.

— Что скажете?

Разлучники в нерешительности потоптались на месте.

— У нас хорошая новость, наш господин, — прогнусавил один, осторожно приближаясь к огромному трону. — Женица родится лет на пятьдесят раньше своего возлюбленного. Вряд ли он когда-нибудь узнает в ней свою половинку, — разлучник робко захихикал, ожидая похвалы хозяина.

— А, может, для большего драматизма пусть он родится в её семье как внук? — предложил второй, желая продемонстрировать свою коварную изобретательность.

— Бездельники! — заревел голос, прерывая глупые фантазии своих подчинённых. — Какие пятьдесят лет?! Как вы могли упустить из виду их помощников?

Огромная тень легла на пол и стала приближаться к разлучникам. Те беспомощно попятились назад.

— Наш господин... — дрожащим голосом пробормотал гнусавый, — но мы выполнили ваше задание...

— Прочь! — оглашая пространство, заревел грозный голос. — Возвращайтесь обратно, и горе вам, если они встретятся!!!

Скалы задрожали, едва не обрушившись, и две растрёпанные фигуры вынесло за пределы пещеры.

1965 год, июль

Венесуэла
Поместье «Лас мантаньяс дель соль»*

Семь часов вечера. *Солнечные горы

— Что ж, папочка, поздравляю! У вас опять родился мальчик, — сказал доктор, выходя в коридор.

— Как себя чувствует моя жена? — пытаюсь придать своему голосу силу, спросил мужчина, но бледность его лица выдавала волнение.

— Она, как всегда, молодец, — ответил доктор, закрывая за собой дверь спальни, — если бы все так рожали, я был бы счастлив.

— Я могу к ней зайти? — спросил хозяин поместья.

— Не спешите, позвольте ей передохнуть. Ваш сын родился слишком быстро, будто куда-то спешил, и, если учесть, что он настоящий богатырь, то вашей супруге всё же нужно дать время для отдыха.

— С ней точно всё в порядке? — не унимался молодой отец.

— Я же сказал, что она у вас молодец. Не каждая женщина выдержит такой напор ребёнка, — ответил доктор.

Взгляд молодого отца наполнился теплом.

— Она у меня и в самом деле молодец, — нежно произнёс он и, чтобы отблагодарить семейного доктора, предложил: — Позвольте угостить вас вином. Оно сделано из урожая шестьдесят третьего года.

Мужчины прошли в просторную гостиную со старинной мебелью. Предвечернюю тишину большого дома тревожили лишь далёкие голоса птиц. Стая пролетала над мандариновым садом раскинувшегося на холмах поместья.

Присев в кресло, доктор с благодарностью принял из рук хозяина бокал вина рубинового цвета и, сделав глоток, довольным голосом произнёс:

— Всё же вы волшебник! О вашем вине ходят легенды. Вы никогда не думали о том, чтобы начать своё производство? Полагаю, у вас не будет отбоя от клиентов.

— Вино — это моё хобби, — ответил хозяин дома, — я посвятил его только своей семье.

— Но как у вас получается этот удивительный букет? — допытывался доктор.

Молодой мужчина улыбнулся.

— Это вкус любви, а ему, как известно, нет равных.

— Хм, — прищурился пожилой мужчина. — Говорят, с годами любовь проходит, но ваша, как это вино, становится лишь крепче.

Хозяин дома ничего не ответил. Он боялся взглянуть то счастье, что уже семь лет живёт в его доме.

— У вас родился третий ребёнок, — продолжил беседу доктор, — но вы волновались, как в первый раз. Почему?

— Мне кажется, к этому невозможно привыкнуть.

— Третий сын — это прекрасный показатель вашей мужественности.

Счастливый отец тепло улыбнулся и ответил:

— Да, но моя жена ждала дочку. Уж очень давно она мечтает о косичках и бантиках.

— Вы молоды, и у вас ещё всё впереди, — доброжелательно сказал доктор. — Как на этот раз назовёте мальчика?

— Мы с женой решили: если родится девочка, то назовём её Мартиной, а если мальчик — Мигелем.

— Значит, выпьем за Мигеля! — поднимая бокал, торжественно произнёс доктор.

— Не совсем так, — ответил молодой отец, — я не хочу обижать жену, поэтому назову мальчика Мигель Мартинес.

— О-о, двойное имя! — восторженно протянул доктор. — Это к удаче, я точно знаю.

Отчёт светлых сил

На мягкую солнечную лужайку тяжело опустился ангел. Трели птиц провозгласили его победоносное возвращение.

– Эй, кто-нибудь! Залечите кровавые мозоли на его крыльях! — раздался голос с небес.

К ангелу потянулись животные, неся в своих лапках лечебные бальзамы.

– Какое время их разделяет? — спросил голос.

– Четыре месяца, — устало ответил ангел.

– Что ж, неплохо. Они хотя бы родятся в один год, — ответил всё тот же голос. —

Но расслабляться нельзя. Разлучники уже знают об этом.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

— Аня, пора домой! — крикнула из окна Надежда, увидев пробежавшую дочь.

Раскрасневшаяся девочка двенадцати лет резко изменила маршрут и быстро забежала в подъезд пятиэтажного дома. Призыв матери был как нельзя кстати. Аня не знала, где спрятаться от своего преследователя, поэтому скрылась за дверями родной квартиры.

Сейчас в жизни Ани произошло удивительное событие: ей впервые объяснились в любви и, о Боже, поцеловали! Соседский мальчишка на год постарше уже давно заглядывался на неё, а сегодня, хоть и неуклюже, но всё же раскрыл ей свои чувства. В довершение всего он прижал Аню к стволу дерева и поцеловал её в щёку. Она, не готовая к таким взрослым отношениям, оттолкнула смельчака и убежала.

— Что-то ты сегодня припозднилась, — недовольно сказал отец, бросив нарочито суровый взгляд на дочь. — Нехорошо девочкам так поздно гулять. И уроки, наверное, ещё не сделала.

— Сейчас сделаю, папа, — поспешно ответила Аня, ощущая, как горит место поцелуя, и, чтобы не выдать себя, проскочила в свою комнату и закрыла за собой дверь.

То чувство, которое сейчас испытывала девочка, было совершенно новым, очень волнующим и одновременно пугающим. Сердце так и выпрыгивало из груди.

Дверь в комнату открылась, и на пороге появилась мама.

— Что у тебя случилось? — спросила Надежда, внимательно посмотрев на встревоженную дочь.

— Ничего, — быстро уверила её Аня, но в это самое время о стекло ударился камешек.

Надежда подошла к окну и взгляделась в темноту. Тень подростка мелькнула и быстро исчезла. Женщина улыбнулась. Она всё поняла.

— Думаю, это Игорь тебя вызывает, — сказала она, посмотрев на дочь.

Аня смутилась.

— Он дурак, — пробурчала она.

Чтобы не выдать волнения, девочка подошла к письменному столу и стала выкладывать из портфеля учебники.

Надежда улыбалась, не сводя пытливого взгляда со смущённой дочери.

— Вовсе нет, — мягко возразила она. — Просто он в тебя влюблён.

Щёки Ани вспыхнули ярче.

— Откуда ты знаешь?

— Мне его мама сказала.

— Я же говорю: дурак! — в сердцах повторила девочка, не предполагая, что Игорь уже разболтал эту тайну.

Надежда не стала спорить. Она понимала, как непросто признаваться в первых чувствах. Задёрнув шторы, она вышла из комнаты, оставив дочь наедине со своими девичьими переживаниями.

Аня с облегчением опустилась на стул.

Эта симпатичная кареглазая девочка с длинными тёмными косами нравилась многим мальчишкам, но не все решались выразить ей свои симпатии. Только, пожалуй, такие смелые, как Игорь. Аня была заводилой в дворовой компании, но её задумчивый взгляд, казалось, хранил какую-то тайну, охлаждая пыл тех, кто был безнадежно в неё влюблён.

«Надо делать уроки, — решила она, борясь с новыми ощущениями, — а то завтра получу двойку, и меня не выпустят на улицу».

Аргумент в пользу последнего оказал нужное воздействие, и девочка открыла дневник. Мало-помалу уроки захватили её, и она забыла о влажных губах Игоря на своей щеке.

Водя пальцем по хребтам мира в учебнике географии, Аня заучивала названия и местонахождение гор.

– Уральские горы — в России, Карпатские — в Украине, Тянь-Шанские — в Казахстане, горы Фудзияма — в Японии, Анды — в Южной Америке...

Аня взгляделась в горный хребет Анд, проходивший через весь континент Южной Америки, и невольно задержала на нём взгляд. Эта невероятно длинная горная цепь с многочисленными вершинами протянулась через территории семи государств: Колумбии, Эквадора, Перу, Боливии, Чили и Аргентины, но брала своё начало в Венесуэле.

– Венесуэла... — пропела девочка.

Вдруг душа встрепенулась, будто услышала о чём-то родном, и Аня почувствовала в груди приятное тепло.

– Венесуэла... — зачарованно повторила она, желая продлить это ощущение.

«Надо же, — подумала девочка, — сколько разных чувств я испытываю сегодня», — и она невольно взгляделась в очертания далёкой страны, от которой получила отклик, по силе воздействия превышающий переживания, связанные с Игорем.

«Может быть, там живёт Он?» — с тоской по необыкновенной любви подумала Аня.

Несмотря на свой юный возраст, она была слишком мечтательна. В её голове постоянно рисовались образы далёких стран и прекрасных заморских принцев. Эти мысленные картинки не давали девочке покоя, и только поэтому она игнорировала ухаживания местных мальчишек. Ребята хоть и были хорошие, но душа Ани неустанно тянулась в неведомые дали.

Сложив учебники в портфель, она легла в постель и, глядя в темноту, пыталась представить лицо того, о ком тосковала её душа.

– Но это не Игорь, — прошептала она и закрыла глаза.

Глава вторая

Мигель придирчиво посмотрел на своё отражение в зеркале. Модная причёска, одежда, соответствующая последним веяниям изменчивой «дамы», и блеск глаз, говоривший только об одном, о влюблённости.

Он невольно вспомнил Аманду, её сочные губы, всепоглощающий взгляд больших чёрных глаз, страстный шёпот... Приятная волна прокатилась по телу Мигеля.

– Аманда... — прошептал он, предвкушая волнующее свидание.

Мигель выходил из детского возраста, и его уже тянуло к более серьёзным отношениям, а тут эта девчонка на три года старше, позволяющая многое из того, что не позволяли сверстницы.

Взяв со столика флакон с туалетной водой, Мигель брызнул на шею ароматную жидкость и вышел из комнаты.

– Мам, я пошёл, — сказал он, заглянув в гостиную.

– Не задерживайся допоздна, — попросила сеньора София, с любовью посмотрев на взрослеющего сына.

– А Мигель влюбился! А Мигель влюбился! — стал дразнить старшего брата Льюис.

– Замолкни, а то получишь! — пригрозил кулаком Мигель.

Мальчишка не испугался и стал строить рожицы.

– В самом деле, перестань, — мягко сказала сеньора София самому младшему из шести детей отпрыску. — В любви нет ничего постыдного.

– Конечно, нет, — усмехнулся Хорхе, самый старший из сыновей де ла Круз. — Если не брать в расчёт, что он влюбляется каждый месяц в новую девчонку.

– Да ну вас, — махнул рукой Мигель и вышел из дома.

Ему надоело, что его влюбчивость обсуждается в семье безо всякого стеснения.

Да, он влюблялся часто, но никто не знал, что причиной непостоянства был поиск чего-то особенного, рождённого только для него.

С малых лет Мигель выделялся из числа сверстников своей внешностью, а чистый, певучий голос прибавлял шансы на успех. Так оно и случилось: талант мальчика не остался незамеченным продюсерами шоу-бизнеса, и Мигель в свои двенадцать лет уже был кумиром подростков в Венесуэле. Он совмещал учёбу с концертами, и такая жизнь ему нравилась.

Желание петь пришло в эту жизнь вместе с Мигелем, и его судьба, в отличие от братьев и сестёр, определилась рано. Когда маленького Мигеля спрашивали, кем он хочет стать, тот, не задумываясь, отвечал: «Певцом!» Такое знание своей судьбы и удивляло родителей, и восхищало.

Но не только петь хотелось Мигелю. Ещё он мечтал о путешествиях в далёкие страны. Его всё время куда-то тянуло, и он с радостью собирался в дорогу, чтобы открыть для себя ещё один город или ещё одну страну. Пока он не знал, почему его всё время влечёт в заморские страны, но в своих фантазиях он рисовал приключения и, конечно же, даму сердца. Ту, взглянув на которую, он сразу поймёт: это Она! Но пока Мигель быстро загорался и так же быстро остывал.

Глава третья

— Поторопись, а то опоздаем, — сказала девушка подруге.

— Не опоздаем, — ответила Аня, завязывая перед зеркалом банты на своих косах, — у нас ещё уйма времени.

В этот яркий весенний день девушки были одеты в праздничные школьные формы, которые напоминали о важном событии — дне окончания школы.

— Волнуешься? — спросила Аня, взглянув на подругу в зеркало.

— Радуюсь, — ответила та, — наконец-то со школой покончено.

Марине не нравилось учиться. Она мечтала вырваться на свободу и погрузиться во взрослую жизнь.

— А я волнуюсь, — призналась Аня, — и ещё на душе какая-то пустота. Даже не верится, что школьные годы закончились.

— Ненормальная, — пробурчала Марина, — неужели тебе не надоели учителя, уроки и экзамены? Нет, я даже думать не хочу об этих мучениях. Я хочу свободы!

— Смешная ты, а как же институт? Там повторится всё сначала.

— Я не буду поступать в этом году, — заявила Марина. — Дам себе передышку.

— Сумасшедшая! Если не поступишь в этом году, всё забудешь.

— Ерунда, — отмахнулась Марина. — Поговорю с родителями, и они устроят меня в любой институт. И вообще, хватит портить мне настроение. Сегодня выступает ансамбль из соседнего техникума, а у них такой солист! Я чуть не лишилась чувств, когда впервые увидела его.

— Тебя так очаровал его голос? — поинтересовалась Аня.

— Причём тут голос? — фыркнула Марина. — У него такие голубые глаза! Они заворожили меня с первого взгляда! А какая у него фигура! Мммм... — мечтательно протянула девушка. — Да иди ты быстрее, а то из-за тебя мы пропустим вступительную часть. Он должен петь песню «Школьный вальс».

Аня улыбнулась. Марина уже давно присматривала для себя кандидатуру в женихи, и солист, о котором шла речь, похоже, попал в этот список.

Марина была некрасивой девушкой, но имела существенное преимущество перед более интересными сверстницами. Её родители считались весьма состоятельными людьми, и парень, который войдёт в семью Марины в качестве её мужа, автоматически получит любые привилегии: институт по выбору, высокооплачиваемую работу, автомобиль последней марки и т. д. Любой каприз единственной дочери выполнялся сразу, и Марина без зазрения совести пользовалась родительской любовью. Несмотря на такие прекрасные условия, женихи не выстраивались в очередь за девушкой, и ей приходилось добиваться парней напором своего сильного характера.

Когда подруги зашли на территорию школы, гул собравшихся и белизна праздничных передников и бантов ошеломили их. Всюду сновали старшекласники, а учителя безнадежно пытались построить их в колонны. Ребята, почувствовав приближающуюся свободу, вели себя своевольно.

— Смотри, это он! — воскликнула Марина.

— Кто? — не поняла Аня, посмотрев в бурлящую толпу.

— Солист, о котором я говорила, — схватив подругу за руку, Марина потащила её в самую гущу. — Я хочу ему представиться, — на ходу крикнула она.

Как только подруги оказались недалеко от симпатичного блондина с удивительно голубыми глазами, Марина растолкала всех, вышла вперёд, оставив Аню позади себя, и протянула парню руку.

– Меня зовут Марианна, — сказала она, приукрасив своё имя. — Можно с вами познакомиться?

Парень посмотрел на протянутую руку с некоторым неудовольствием. Девушка была слишком смела, а ему нравились скромницы.

– Роман, — нехотя ответил он, пожимая руку незнакомки и, посмотрев на Аню, спросил: — Это ваша подруга?

– Я приходила в техникум слушать ваше выступление, — проигнорировала вопрос Марина. — Вы пели на дискотеке. Вы помните меня?

Рома пожал плечом. Обилие красивых девушек, восхищавшихся им, не позволяло запоминать ещё и дурнушек.

– Ромыч, пошли! — крикнул какой-то парень. — Пора начинать!

Солист вновь взглянул на Аню. Симпатичная девушка с задумчивыми глазами заинтересовала его сразу. В ней была не только природная красота, но, похоже, и скромность. По крайней мере, на это намекали её длинные, не свойственные этому времени, косы.

– Сегодня я буду петь для тебя, — сказал Роман Ане и, не дожидаясь её ответа, пошёл к сооружённой сцене.

Марина развернулась к подруге и посмотрела на неё так, что той захотелось провалиться сквозь землю.

– Я здесь ни при чём, — поспешно уверила Аня, но вид Марины предупреждал, что она не позволит отбивать у себя парней.

В это время зазвучала музыка. Шум утих, и все устремили взоры на сцену.

Когда уйдём со школьного двора, — запел в микрофон Рома.

Под звуки нестареющего вальса, — и его чистый голос эхом разнёсся по округе.

Услышав голос солиста, Аня закрыла глаза, и перед её мысленным взором побежали неясные картинки чего-то знакомого, но давно-давно забытого.

С самого детства мир музыки был дорог Ане. Она любила слушать песни, и родители, зная пристрастие дочери, часто дарили ей пластинки разных исполнителей. Аня уединялась в своей комнате, включала проигрыватель, ложилась на кровать и предавалась мечтам... Это было самым увлекательным занятием, о котором никто не догадывался. Свои грёзы Аня держала в секрете ото всех.

– Ты чего? — толкнув её в бок, спросила Марина, когда песня закончилась.

Аня очнулась и открыла глаза.

– Только не говори, что влюбилась в него! — с нотками угрозы выпалила Марина.

– О чём ты? Просто он мне напомнил кого-то...

– Кого именно? — быстро спросила Марина, желая убедиться, что сердце подруги занято другим.

– Не знаю, — тихо ответила Аня, потеряв нить воспоминаний.

Глава четвёртая

1

Новенькая белоснежная яхта Мигеля отчалила от берега. Хозяин был у штурвала, решив отметить своё совершеннолетие в открытом море и приурочить это событие к своей первой серьёзной покупке. Карьера Мигеля стремительно набирала обороты, и он уже был знаменит не только в Южной Америке, но и в США. Талант, темперамент и работоспособность молодого человека восхищали, и продюсер активно продвигал юную звезду, делая на него большие ставки. Мигель, в свою очередь, не подводил. Он отдавался работе самозабвенно. Завоёванных стран ему было мало, душа требовала всё новых просторов.

Мигель почувствовал нежные женские руки у себя на талии, и тут же Александра прижалась к его спине.

– Я так счастлива, — прошептала девушка, уткнувшись лицом в развевающиеся волосы Мигеля.

– Я тоже, — ответил он и провёл ладонью по бедру любимой.

Мигель и в самом деле ощущал себя счастливым. Особую эйфорию он испытывал в те минуты, часы или дни, когда мог осчастливить других.

– Скажи, ведь мы никогда не расстанемся? — спросила Александра, продолжая прижиматься к Мигелю.

Он улыбнулся. Ему было странно слышать этот вопрос, поскольку за последний год отношений с Александрой он не дал ни одного повода для сомнений. Мигель удивлялся сам себе, потому что, сколько себя помнил, ни одна девушка не могла удержать его больше месяца. Александра оказалась другой, не похожей на всех. Она была смелой в поступках, немного дерзкой, но вместе с тем женственной и нежной. Особенно манящими были её карие с поволокой глаза, а белокурые длинные волосы в мелких кудряшках только подчёркивали глубину тёмных глаз. Мигелю казалось, что он нашёл то, что искал, и сегодня приготовил кольцо для помолвки.

– Мы не расстанемся, — пообещал он.

2

Лёжа на мягких матрасах на тёмной палубе, Мигель и Александра смотрели на большую луну. Эта небесная красавица любопытным взглядом посматривала на влюблённых, только что утоливших страсть вспыхнувшего желания. Тёплый ветерок ласкал их влажную кожу, а волны плескались о борт яхты, словно шепча Мигелю: *«Когда же ты сделаешь ей предложение?»*

Мигель вдохнул солёный воздух и улыбнулся. Он понял намёк природы. Даже молчаливые обитательницы ночного неба, ожидая ответа, притаились, подмигивая своим космическим светом.

Мигель решил не ждать, а прямо сейчас сделать Александре предложение. Нащупав под матрасом коробочку с кольцом, он на миг задержался. Мигель решил выяснить для себя что-то очень важное, чтобы окончательно убедиться в правильности своего выбора.

– О чём ты мечтаешь? — тихо спросил он у девушки.

Александра приподнялась на локтях и заглянула в глаза избранника. Пышные волосы ореолом легли вокруг её красивого лица.

– О многом, — так же тихо ответила она.

– Расскажи мне, — попросил Мигель.

Девушка наклонилась и прильнула к его манящим губам.

– Я хочу всю свою жизнь провести рядом с тобой, — сказала она.

– А ещё? — улыбнувшись, спросил Мигель.

Александра задумалась.

– Я мечтаю жить в большом городе, и чтобы у нас была просторная квартира в пентхаусе с видом на океан. Ещё я мечтаю, чтобы у нас была прислуга и няня для детей. Я представляю нас на приёмах, вечеринках и благотворительных мероприятиях, — перечисляла она. — Мне бы хотелось посетить все города мира и пожить в самых дорогих отелях...

– А сад? — перебил её Мигель. — Разве ты не мечтаешь жить на вилле с садом?

– Сад? — удивилась Александра. — Нет, я хочу жить в апартаментах.

Мигель разжал руку, оставив коробочку с кольцом на прежнем месте.

– Мне почему-то казалось, что ты мечтаешь создать сад, — тихо сказал он, почувствовав разочарование.

– От растений у меня аллергия, — призналась девушка, и эти слова прозвучали, как приговор.

Александра уснула, а Мигель ещё долго смотрел в бездонный космос. Он любил находиться под открытым небом, плавно покачиваясь на волнах. В эти минуты он ощущал себя частью бескрайней вселенной, но сейчас он не мог избавиться от чувства одиночества из-за внезапной потери. Оказывается, он совсем не знал Александру. Плотный график и гастрольная жизнь не позволяли им часто видеться, а в редкие моменты встреч они спешили утолить сексуальный голод, так и не дойдя до душевных разговоров.

Мигель взял коробочку с кольцом и подошёл к борту яхты.

«Сад... — подумал он. — Почему мне хотелось, чтобы она создала для меня сад? Наверное, потому, что я люблю природу», — объяснил себе он, но душа не приняла этого ответа.

– Знаю, это снова не Она, — признал очередное поражение Мигель и раскрыл коробочку.

Бриллиант, сверкнув в лунном свете, весело подмигнул ему. Драгоценный камень будто говорил: «Не отчаивайся, когда-нибудь ты найдёшь ту, которую ищешь».

Мигель горько усмехнулся и разжал пальцы. Еле уловимый всплеск воды поставил очередную точку на его ложной влюблённости...

Отчёт тёмных сил

— *Что вы так долго возитесь с ним? — раздался недовольный голос из темноты пещеры. — Когда вы жените его?*

— *Нам никак не удаётся его обмануть, — дрогнувшим голосом ответил гнусавый. — Мы ему и таких красавиц подсовываем, и эдаких, но каждый раз он распознаёт фальшивку.*

— *Это его помощники во всём виноваты, — робко вмешался второй. — Они всё время крутятся возле него и нащёптывают правду.*

— *Тогда займитесь ею! — закричал злоеущий голос. — Запутайте её, заморочьте ей голову, но сделайте так, чтобы она забыла свою мечту и не вздумала искать Его! Сколько вас можно учить наносить удары по всем фронтам!*

Разлучники бросились выполнять приказ хозяина...

Глава пятая

1

Аня спешила домой. Она хотела быстрее сообщить родителям радостную новость.

– Мамочка, я поступила в институт! — крикнула она с порога.

– Как хорошо, доченька! — обрадовалась Надежда, выходя из комнаты.

– Теперь я студентка! — ликовала Аня. — Боже! Неужели моя мечта сбылась!

– Так и должно было быть! Ведь ты так давно стремилась к ней, — ответила женщина.

– Совсем скоро я узнаю все законы, по которым создаются сады и парки! — не в силах унять свою радость, щебетала Аня.

– Эту победу нужно отметить. Давай к приходу папы приготовим праздничный ужин? — предложила Надежда.

– Конечно, — тут же согласилась Аня. — Вот только переоденусь и сразу приду помогать.

Она забежала в спальню и закружилась. Её радости не было предела. Всю свою жизнь Аня мечтала создать такой парк, попав в который посетители не захотели бы его покидать. Казалось, такое желание пришло вместе с ней в эту жизнь, и теперь её мечта становилась явью.

Зазвонил телефон. Аня подбежала к аппарату и сняла трубку.

– Алло, — радостно произнесла она.

– Привет, — сказал Рома, — ты чего такая весёлая?

– Как же мне не веселиться, ведь я поступила в институт! — сообщила новость Аня.

– В какой именно? — настороженно поинтересовался парень. — Надеюсь, в педагогический?

– Нет, в сельскохозяйственный, — ответила Аня.

– Это несерьёзно! Неужели ты хочешь быть лесником? — недовольным голосом спросил Роман.

– Не лесником, а инженером лесопаркового дела, — поправила его Аня. — Ты прекрасно знаешь, что для меня это важно. Я не хочу обучать детей. Я хочу создавать парки!

– Но ведь ты обещала поступить в педагогический, — не унимался Рома.

– Я лишь обещала подумать, — напомнила ему Аня.

Роман был разочарован. Он думал, что Аня прислушается к его мнению, но она оказалась упрямей, чем он ожидал.

– Ладно, — нехотя сказал он. — Я, собственно, звоню тебе вот для чего. Хочу прийти к тебе в гости.

– Зачем? — насторожилась девушка.

– Ты знаешь, зачем. Хочу официально попросить у родителей твоей руки.

– Ты с ума сошёл! — шёпотом заговорила Аня, боясь, что мама услышит её. — Отец спустит тебя с лестницы!

– Если он спустит меня с лестницы, я заберусь в окно! — заявил Роман, показывая свою решимость.

Уже несколько месяцев он ухаживает за Аней и даже готов на ней жениться, но она постоянно сдерживает его напор, мотивируя тем, что они ещё слишком молоды.

– Я не собираюсь ждать тебя до старости! — предупредил парень. — Или сейчас, или никогда!

Аня притихла. Рома ей нравился. Он был красив, интересен, но всё же самое ценное было в его голосе. Он пробуждал в Ане глубинные воспоминания о чём-то прекрасном...

– Жди меня в восемь, — сказал Роман и положил трубку.

2

Весь ужин Аня была скованна. Она даже не чувствовала вкуса праздничного блюда, и если бы по прошествии времени её спросили, что было на столе, Аня вряд ли бы вспомнила. Родители спрашивали об экзаменах, о преподавателях, об институте, а она отвечала односложно, боясь услышать звонок в дверь.

Вдруг в открытое окно ворвались звуки гитары, а затем и голос:

*Письма, письма лично на почту ношу,
Словно я роман с продолженьем пишу,
Знаю, знаю точно, где твой адресат, —
В доме, где резной палисад.*

Щёки Ани зарделись. Она поняла, что Рома таким необычным для этих мест способом решил сделать ей предложение.

Отец отдёргнул тюль и посмотрел в окно. На улице в сопровождении друзей стоял высокий блондин и выводил свои трели.

Мужчина перевёл взгляд на дочь. Аня хотела убежать, но отец схватил её за руку и заставил сесть.

— Давай дослушаем, — сдержанно сказал он.

*Шлю я, шлю я ей за пакетом пакет,
Только, только нет мне ни слова в ответ,
Значит, значит, надо иметь ей в виду:
Сам я за ответом приду.*

— И давно он ждёт твоего ответа? — спросил отец, пристально глядя на дочь.

Аня подняла растерянный взгляд и тихо ответила:

— Три месяца.

Отец замолчал и продолжил слушать.

*Вижу, вижу алые кисти рябин,
Вижу, вижу дом её номер один.
Вижу, вижу сад со скамьёй у ворот,
Домик, где судьба меня ждёт...*

— Ты уверена, что он твоя судьба? — спросил отец, продолжая строго смотреть на дочь. Аня задумалась. Если бы Рома не умел петь, она бы сказала «нет», но его голос сумел обмануть её душу.

— Кажется, да, — тихо ответила она.

— Тогда приглашай его в гости, — коротко сказал мужчина.

Через два месяца Аня вышла замуж.

Глава шестая

Мигель сидел на кровати и смотрел перед собой невидящим взглядом. На душе скребли кошки. Несмотря на молодость, он уже сбился со счёта своих любовных историй, но именно это не давало ему покоя. Популярность певца росла, девушки не давали прохода, а он в свои двадцать три года продолжал оставаться одиноким. Никто не знал о душевной пустоте Мигеля, да и не поверил бы, расскажи он об этом. Все считали его весельчаком, затейником и душой любой компании. Так оно и было, вот только чувства не давали покоя. Сердце всё время звало вперёд, но молчало о том, где именно искать свою половинку.

Мигель взял дротики и стал кидать их в мишень. Вдруг он вспомнил сон, в котором видел глаза, стремительно удаляющиеся от него. В них была особая глубина, которую он продолжал искать у девушек.

— Что за наваждение, — разозлился он и встал, — где мне искать эти глаза?!

Отвернувшись от мишени, Мигель бросил дротик из-за спины. Пика попала в карту мира, висевшую рядом. Эта карта была отмечена множеством красных и синих флажков. Красный цвет обозначал страны, в которых Мигель уже побывал, а синий — о которых он только мечтал.

Почти весь земной шар охватил Мигель в своих мечтах. Единственное нетронутое пятно осталось на северо-востоке. СССР оставался закрытым для всего мира, и в довершение всего про него ходили нелестные слухи.

Мигель подошёл к карте и с удивлением обнаружил, что дротик попал именно на территорию Советского Союза.

Чтобы закрыть дырку, нечаянно сделанную им, Мигель достал синий флажок и воткнул его на место пики.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава первая

1

Стоя у открытого окна, Анна вдыхала воздух, наполненный свежим ароматом цветущей сирени. Недавно прошёл весенний дождь, и серебристые капли, свисая с пышных соцветий, сверкали на солнце. Ощущая обновление природы, Анна зажмурилась и улыбнулась. Она любила весну, но всё же золотая осень ей нравилась больше.

Анна посмотрела в небо, которое в это время года было торжественно и необъятно. Глядя на простор, раскинувшийся над землёй, она почувствовала непонятную тоску по чему-то неизвестному. Анне было тридцать пять, она имела семнадцатилетнюю дочь, но была одинока. Побывав замужем, но так и не сумев реализовать свою любовь, она в конце концов получила глубокую душевную рану и развелась. В отношениях между сильным и слабым полом, по её мнению, было много лжи и притворства, а ей хотелось чего-то особенного, всепоглощающего. Анна невольно вспомнила, как, возвращаясь из командировки домой на день раньше положенного срока, она хотела сделать мужу сюрприз. Но по законам примитивного жанра сюрприз ожидал именно её.

В тот роковой вечер Анна открыла дверь своей квартиры и сразу почувствовала запах духов посторонней женщины. В коридоре она бросила взгляд на чужую женскую обувь. Модные туфли на высоком каблуке были небрежно брошены, будто их хозяйка спешила. Анна прислушалась к звукам своего дома. Из спальни доносились приглушённые стоны.

«Не может быть!» — в ужасе подумала она, не желая верить услышанному.

Несмотря на то, что Роман был любимчиком женщин, Анна никогда не подозревала его в изменах. Она была уверена в верности мужа, поэтому её мысли никогда не занимала глупая ревность.

«Возможно, он отдал ключи от квартиры одному из своих друзей?» — предчувствуя беду, понадеялась она.

Набравшись мужества, Анна подошла к спальне и осторожно оттолкнула дверь.

Чуда не произошло. Это Роман пригласил в их семейное гнездо другую.

Рука Анны невольно разжалась, и дорожная сумка упала к её ногам. Гулкий звук привлёк внимание любовников. Роман вскинулся, оглянулся и с испугом посмотрел на жену.

Наступила немая сцена.

Анна перевела взгляд на девушку. Пассию мужа она узнала сразу: как-то раз Роман познакомил их на новогодней вечеринке.

Слёзы обиды и разочарования, накатившиеся на глаза Анны, скользнули вниз и превратились в два ручья горечи.

— Аня, я тебе сейчас всё объясню, — поспешно натягивая плавки под одеялом, сказал Рома, и его слова прозвучали слишком банально для этой ситуации.

Рассматривая разлучницу, Анна увидела на её губах ехидную улыбку. Похоже, девушка добилась своего.

Анна вышла из спальни.

— Я же говорил, что опасно встречаться у меня, — услышала она приглушённый голос мужа.

Анна остановилась. Она поняла, что эта постыдная связь длится уже давно.

«Как же я могла так ошибиться в выборе?» — с недоумением подумала она и стремительно направилась в ванную комнату.

Анна взяла ножницы и подошла к зеркалу. Она решила на прощание оставить Роману то, что больше всего ему нравилось в ней. Небрежно сбросив срезанные косы на пол, Анна перешагнула через них и навсегда покинула квартиру.

Она не вернулась к мужу и с тех пор носила только короткую стрижку.

Тяжело вздохнув, Анна встряхнула головой, чтобы отогнать грустные воспоминания.

«Как жаль, что на этом свете так и не нашлась моя вторая половинка, — с тоской подумала она. — Почему я так долго верила в неё? Какие глупые фантазии! Вторых половинок не существует. Здесь каждый сам по себе».

Сейчас у Анны был тяжёлый период в жизни. Совсем недавно она потеряла самого дорогого человека — маму. После похорон Анна замкнулась в себе, решив, что от жизни больше нечего ждать.

Раздался телефонный звонок. Анна нехотя отошла от окна и сняла трубку.

– Привет, подружка! — раздался бодрый голос Марины. — Чем занимаешься?

– Ничем, — вяло ответила Анна.

– Вот и прекрасно, тогда собирайся. Я заеду за тобой через час.

– Что ты ещё придумала? — безо всякого энтузиазма спросила Анна. — Мне совершенно не хочется никуда идти.

– Это я слышу каждый день, но сегодня ты не имеешь права мне отказать.

Марина была хорошей подругой и помогала Анне в перипетиях её судьбы, а сейчас, когда та совсем сникла, всячески пыталась её встряхнуть.

– А что у тебя сегодня? — поинтересовалась Анна.

– У моей дочери соревнования, и нам непременно нужно её поддержать.

Пятнадцатилетняя дочь Марины профессионально занималась латиноамериканскими танцами и подавала большие надежды. Мать, в свою очередь, делала всё, чтобы дочь выбилась в лидеры.

– Хорошо, — нехотя согласилась Анна.

– Вот и умница! — произнесла Марина, радуясь тому, что ей удалось вытащить Анну из дома.

2

Всю дорогу, пока Марина вела машину, она посматривала на Анну. Ей совсем не нравилось состояние подруги: бледная, осунувшаяся, под глазами тёмные круги.

– Тебе не идёт грусть, — сказала Марина.

Анна ничего не ответила.

– Тебе нужно найти смысл жизни, — продолжила Марина.

Анна тяжело вздохнула.

– Посмотри на меня. Я не красива, не талантлива, мужчины не сходят по мне с ума, но я же не отчаиваюсь! Я всё равно нахожу радости в жизни. Тебе тоже нужно оглядеться. Нельзя же отдаваться только работе!

Анна пропустила замечание подруги мимо ушей.

Марина сделала паузу.

– А ведь я завидовала тебе со страшной силой, — призналась она.

Анна удивлённо посмотрела на неё.

– Да-да, — подтвердила Марина. — Мальчишки всегда выбирали тебя, а меня это бесило!

Анна только горько усмехнулась.

– Но я заметила, что ты смотрела на них так, как будто примеряла чей-то образ, известный только тебе одной. Скажи, что у тебя было на уме?

Анна пожала плечами. Рассказывать о своих наивных мечтах ей не хотелось. Всё равно они не сбылись.

– Не упрямясь, расскажи, — попросила Марина. — За давностью лет – можно.

– Я не примеряла никакого образа, — нехотя ответила Анна, — просто я слушала их голоса.

– А что ты хотела услышать в их голосах? — удивилась Марина.

– Не знаю. Это была просто юношеская глупость.

– Так вот почему ты выбрала Ромку? — догадалась Марина.

– В нём я сильно ошиблась, — ответила Анна. — Я искала не только необычный голос, но и лебединую верность, а ему, как оказалось, она была несвойственна.

Марина недовольно взглянула на подругу.

– Нельзя быть такой максималисткой. Мужчины сделаны из другого теста.

– Может, и нельзя, — устало отозвалась Анна, — но я такая, какая есть. А теперь, когда жизнь не удалась, тем более не стоит меняться.

Марина неодобрительно покачала головой. Она была не согласна с Анной.

3

Школьный спортивный зал, где проходили соревнования по бальным танцам, был заполнен до отказа. Родители, бабушки и дедушки, друзья и подруги собрались, чтобы поддержать участников.

Марина протиснулась сквозь толпу и указала Анне, где им предстояло сидеть. Скамейки были длинными, но низкими.

– Пока без удобств, — сказала она, присаживаясь рядом с Анной.

Раздался мелодичный звонок, предупреждая о начале соревнований.

Участницы, одетые в шикарные наряды, встали рядом со своими партнёрами. Парни взяли девушек за руки и грациозно вывели в зал. Все зааплодировали.

– Смотри, — возбуждённо сказала Марина, указывая на свою дочь, — узнаёшь мою красавицу?

Анна посмотрела на девочку, одетую в облегающее платье с косым низом. Она была длинноногая и стройная, а гордо вскинутая голова подчёркивала королевскую осанку.

– Правда, хороша? — с любовью произнесла Марина. — Вся в отца, чертовка!

– Очень хороша, — подтвердила Анна, продолжая любоваться дочерью подруги.

– Ча-ча-ча!!! — объявили в микрофон.

Пары рассредоточились по залу и встали в позы. Танец был энергичным и заводным. Парни крутили своих партнёрш так активно, что Анна диву давалась, как девушки держались на каблуках.

Один танец сменялся другим.

Анна, глядя на пёстрые наряды, изящные движения и красивые лица, на миг забыла о своих печалях. Этот мир, представший сейчас перед ней, был наполнен чувственностью и мастерством исполнения.

После небольшого перерыва соревнования продолжились. В микрофон объявили следующий танец:

– Румба!

Пары вновь встали в позы под мелодичную музыку. Вслед за вступлением зазвучал мужской голос, от которого у Анны по телу побежали мурашки. Она не понимала, что происходит, но чем дольше слушала исполнителя, тем навязчивее были картинки. Память будто просну-

лась и стала выдавать информацию, которая раньше была недоступна. Перед мысленным взором Анны пронеслась сочная трава, мягкое солнышко, небесно-голубое озеро, прикосновение сильных рук, поцелуй... Потом темнота и нестерпимая боль! Схватившись за запястье, Анна подскочила и закричала:

– А-а-а-а!

Вздвогнув, Марина подскочила вслед за подругой.

– Что с тобой? — в недоумении спросила она.

Зрители стали оборачиваться.

Не ответив, Анна побежала к выходу. Оказавшись на крыльце, она разжала руку и с удивлением обнаружила, что врождённые шрамы на запястье побагровели.

Запыхавшаяся Марина с ходу спросила:

– Что с тобой случилось?

– Кто этот певец? — не ответив на вопрос, спросила Анна.

– Какой певец? — не поняла Марина.

– Тот, под которого танцевали румбу.

Марина посмотрела на Анну как на умалишённую.

– С тобой всё в порядке?

Прижав ладонь к груди, Анна почувствовала быстрые удары своего сердца.

– Нет, со мной не всё в порядке, — ответила она, — тот голос... Он мне знаком!

– Так кричать только из-за того, что тебе знаком голос певца?! — всплеснула руками Марина. — Ну, знаешь! Ты чуть не сорвала танец!

– Ты не понимаешь... — ответила Анна и быстро направилась в зал.

– Ты куда? — крикнула ей вслед Марина.

– Мне нужно узнать его имя, — на ходу бросила Анна.

Имя певца ей узнать не удалось. Дело было в том, что подборку музыки для соревнований привезли по специальному заказу из Испании. На кассете с магнитофонной лентой на незнакомом Анне языке, кроме названия песен, ничего более указано не было.

Глава вторая

Мигель и друг его детства Паоло играли в баскетбол. Они носились по маленькой площадке с одним кольцом и перехватывали мяч друг у друга.

– Давай не филонь! — крикнул Мигель, когда друг в очередной раз пропустил бросок.

– Что-то я устал, — тяжело дыша, ответил Паоло.

– Ещё бы! Так растолстеть...

– Тебе легко говорить: с твоей профессией не растолстеешь, а вот с моей...

– Дело не в профессии. Просто нужно держать себя в форме, — ответил Мигель.

– Только не вздумай читать нотации, — предупредил Паоло и, подойдя к пластиковому креслу, плюхнулся в него. Он взял бутылку и стал жадно пить воду. — Уф! — выдохнул он. — Как хорошо, что ты приехал, дружище. Давно я не получал такого удовольствия.

– И не говори, — присаживаясь в соседнее кресло, подтвердил Мигель. Он взял полотенце и стал вытирать лицо. — Жизнь такая суетная...

– Звезда жалуется на жизнь?! — иронично сказал Паоло.

– Ты думаешь, мне всё приносят на блюдечке? — хмыкнул Мигель. — Как бы не так.

Паоло серьёзно посмотрел на друга.

– Скажи: вот ты богат, знаменит, имеешь красавицу-жену, сына, дочку. А ты счастлив?

Мигель изобразил на лице удивление.

– Нет-нет, — быстро заговорил Паоло, чувствуя, что друг уйдёт от ответа, — я понимаю, что пакет у тебя полный, но есть ли у тебя стопроцентная удовлетворённость тем, что ты живёшь именно такой жизнью?

Мигель усмехнулся.

– Думаю, не найдётся абсолютно счастливого человека. Нам, людям, всегда чего-то не хватает.

– А чего не хватает тебе? — спросил Паоло, пристально глядя на Мигеля.

Тот тяжело вздохнул и посмотрел вдаль.

– Даже не знаю. У меня вроде всё есть, — уклончиво ответил он, не желая открываться.

– А грусть в твоих смеющихся глазах?

– С чего мне грустить? — раздражённо ответил Мигель и поднялся с кресла. — Лучше идём ко мне, я тебе подарок привёз.

– Боишься? — протянул Паоло, продолжая сидеть. — Думаешь, если откроешься, то станешь слабее?

Мигель опустился в кресло.

– С чего это тебя потянуло на откровения? — подозрительно спросил он. — Стареешь, что ли?

Паоло тяжело вздохнул.

– Не знаю, может, и старею. Вот только смотрю я на людей: они всё суетятся, бегут куда-то, а спроси: «Чего хотите?» — не ответят.

Мигель промолчал.

– И на тебя я смотрю, — продолжил Паоло, — свободной минутки нет. За год можешь объездить до десяти стран, а для чего? Что хочешь найти?

– Странный ты какой-то сегодня. Я езжу потому, что людям нравится слушать мои песни.

– Им нравится слушать тебя, и ты едешь, чтобы спеть, — саркастично произнёс Паоло.

Мигель почувствовал неприятный душевный отклик: Паоло задел за живое.

– Я всегда знал, что петь — это моё призвание, — тихо сказал он, — но вместе с тем я был в поиске.

– Чего же ты искал? — оживился Паоло.

– Мне казалось, что меня где-то ждут, и я непременно должен добраться до того места.

– И что, добрался?

– Нет. Острота юношеских чувств улеглась, и теперь я доволен своей жизнью, — подавляя раздражение, ответил Мигель и вновь поднялся. — Пошли. Хочу до отъезда вручить тебе подарок.

– А как же Мартина? — не сдавался Паоло. — Выходит, ты обманул свои чувства и женился на ней по нужде?

– Не по нужде, а по принуждению своих многочисленных родственников, — ответил Мигель. — Или ты забыл, как они всполошились из-за моей затянувшейся холостяцкой жизни?

– Да, давить они умеют, — подтвердил Паоло. — Хотя что страшного в том, что мужчина женится не юнцом, а в зрелые годы?

– Всё дело в детях, — ответил Мигель. — Мама боялась, что я останусь без детей. Годы-то летят. А теперь все счастливы: и мама, и родственники, и Мартина...

– А ты? — пытливно спросил Паоло.

Мигель задумался.

– А я счастлив тем, что все счастливы. Не мог же я гоняться за миражами всю свою жизнь? Хотя не могу не признать, что мне повезло с Мартиной. Она отличная жена и прекрасная мать. А уж в своих детях я души не чаю, — сказал Мигель и направился к выходу.

Паоло нехотя поднялся и присоединился к другу. Когда они зашли в родительский дом Мигеля и прошли в его комнату, Паоло огляделся:

– Как хорошо, что ты ничего здесь не поменял. Слушай, будто нам не по тридцать пять, а по семнадцать.

Он подошёл к мишени, висевшей на стене, вытащил дротики, отошёл на расстояние и стал их кидать.

– Я редко здесь бываю, и мне тоже приятно, что мама сохранила всё, как было, — ответил Мигель.

Паоло взглянул на карту мира, утыканную красными флажками.

– Вот это размах! — присвистнул он. — Неужели побывал во всех этих странах?

– Побывал, и не один раз, — ответил Мигель, подходя к столу, на котором лежал подарок.

– А здесь почему ещё не был? — спросил Паоло, увидев одинокий синий флажок на территории бывшего СССР.

Мигель обернулся и бросил беглый взгляд на карту.

– Туда я не собирался. Просто случайно попал дротиком, вот и пришлось прикрыть дырку.

– Случайно? — удивился Паоло. — Я не верю в случайности.

Мигель взял увесистый пакет и протянул другу.

– Это тебе. Купил в Сеуле.

– Тебя уже в Корею приглашают? — удивился Паоло, принимая подарок.

– Нет, я был с концертами в Испании, вот и решил: уж если всё равно оказался на том континенте, то не стоит терять время. Вот и заехал в Корею прикупить разной техники.

– Дружище, это же камера, о которой я мечтал! — воскликнул Паоло, развернув свёрток.

Мигель остался доволен реакцией друга. Он знал, что Паоло увлекается подводной съёмкой и давно грезит о новой камере с большими возможностями.

– Это последняя модель.

– Ну, угодил! — продолжал восхищаться Паоло. — Надо же, запомнил!

Когда первая волна радости улеглась, он отложил подарок и сказал:

– Чем же мне отблагодарить тебя?

– Не придумывай. Ничего не надо.

– Нет, дружище, так не пойдёт. Я не могу остаться в долгу, — Паоло задумался, но на ум ничего оригинального не приходило. — Помоги придумать что-нибудь, — попросил он у Мигеля, — ты же всегда был мастером по этой части.

Мигель развёл руками. Он не мог советовать Паоло, чем тот может отблагодарить его.

Увидев стопку дисков, Паоло взял один из них.

– Новые? — спросил он.

– Да, последний альбом. Привёз для родных. Можешь и ты взять.

Паоло покрутил диск в руках, и вдруг его осенило.

– Слушай, а в той стране, где торчит синий дротик, есть твоя продукция?

– Нет. С той страной я никогда не работал.

– Может, отправим один диск туда? — предложил Паоло.

– Зачем? — не понял Мигель.

– Это как лотерея, — оживился Паоло, развивая свою мысль. — Людей много, а тех, кому суждено выиграть, мало. В нашем случае — один.

Аккуратно сняв прозрачную плёнку, Паоло сказал:

– Распишись на своей фотке.

Мигель недоверчиво улыбнулся.

– Ты и в самом деле думаешь, что мы когда-нибудь узнаем человека, которому достанется этот диск?

– Давай не будем гадать, а просто сделаем это. Если это судьбоносно, то узнаем, если нет — забудем. Сам сказал, что мотаешься по свету, будто ищешь кого-то. Если объездил все страны и не нашёл, то, возможно, твоя потеря живёт именно там. Не зря же ты попал дротиком.

Мигель усмехнулся. Эта игра напомнила ему дни весёлой молодости.

– Давай-давай, расписывайся, — подтолкнул его Паоло. — Или ты совсем потерял дух авантюризма?

Мигель открыл футляр и расписался на оборотной стороне фотографии. Потом подумал о своей давней мечте и приписал: *«Я буду молить Бога, чтобы это была Ты...»*

– У тебя есть клей? — спросил Паоло, надев плёнку на футляр диска.

Мигель подал тюбик. Паоло заклеил шов и довольно сказал:

– Игра началась. Завтра же отправлю его в Москву.

– Почему в Москву? — спросил Мигель.

– Страна слишком большая, поэтому лучше ориентироваться на столицу.

– Ты хочешь сдать его в магазин? — поинтересовался Мигель.

– Я усложню задачу, но как, пока не скажу, — заговорщицки ответил Паоло. — Хочу проверить свою теорию.

Глава третья

Анна забежала домой с зажатым в руке клочком бумаги.

Она поспешно присела к компьютеру, «зашла» в интернет и набрала в поисковой системе название песни. Ответ пришёл мгновенно.

– Мигель Мартинес де ла Круз, — прочитала она имя певца.

Анна скопировала имя и вставила в поисковую строку. Потом подвела курсор к надписи «биография» и нажала.

«Мигель Мартинес де ла Круз родился в Венесуэле в 1965 году, 20 июля», — сообщал интернет.

– Через четыре месяца после меня?! — с волнением произнесла Анна, будто вспомнила о чём-то важном.

Она продолжила чтение и узнала, что Мигель — популярный латиноамериканский исполнитель, которого знают в Соединенных Штатах и в некоторых европейских странах. С самого раннего детства он обладал разнообразными талантами, но из всех выбрал пение. Его уникальный голос не остался незамеченным. Продюсеры быстро сделали из него сначала звезду для детей, потом — для подростков, далее — для молодёжи постарше, ну а сейчас Мигель Мартинес — тот, кто покоряет сердца слушателей всех поколений.

Прочитав биографию, Анна вернулась на главную страницу и нажала «фото». На неё посыпалось огромное количество фотографий Мигеля.

– Как он красив! — восхищённо прошептала Анна, рассматривая профессиональные фото с обложек популярных гляцевых журналов.

Мигель выглядел, как настоящая модель: высокий, стройный, одетый в стильные вещи... От него невозможно было отвести глаз!

Анна стала внимательно разглядывать его лицо: большие тёмно-карие глаза, обрамлённые длинными ресницами; мужественные скулы; волнистые чёрные волосы, ниспадающие на высокий лоб и, конечно же, губы...

– Боже! — выдохнула Анна, не предполагая, до какой степени окажется красив человек, голос которого пробудил её ото сна.

Анна просмотрела все фотографии Мигеля и «зашла» на другую страничку, чтобы узнать о самом главном — о его песнях. Она заранее знала, что мир его музыки станет для неё родным, и не ошиблась. Голос Мигеля заворожил её с первых звуков. Он пел так чувственно, так искренне, будто звал за собой.

Не сумев сдержать слёзы, Анна закрыла глаза.

Боль расставания... Отчаяние от одиночества... Изнуряющие поиски родной души...

Рыдая, Анна никак не могла успокоиться. Обманутая память больше не желала молчать.

Пусть это последнее, что скажет душа, но она скажет это!

«Кто он? И почему мне кажется, будто я его знаю?»

Разбитая от пережитых эмоций, Анна легла в кровать, но сон не приходил.

«Где ты? — стала мысленно разговаривать она с Мигелем. — Помнишь ли обо мне? Что с тобой сейчас происходит? Как ты живёшь без меня?»

Анна задавала вопросы, пока не почувствовала усталость. Когда она уснула, ей приснился странный сон: она летела по тёмному тоннелю, а безжалостная сила старалась разлучить её с любимым...

Глава четвёртая

С того дня, как Анна узнала о Мигеле, она перестала чувствовать одиночество своей души. Он вошёл в её жизнь так легко, будто давний знакомый, и заполнил ту пустоту, которую долгие годы никто не мог заполнить.

Теперь каждый день Анна спешила после работы домой. Быстро переодевалась, на скорую руку готовила ужин и, перекусив, погружалась в мир того, кто тянул её к себе, словно магнит. До глубокой ночи Анна пропадала в мире Мигеля, слушая его чарующий голос. Единственное, что её не устраивало, так это то, что она не понимала ни слова из его песен. Так родилось решение учить родной язык Мигеля.

Обзвонив несколько фирм по обучению иностранным языкам, Анна выбрала ту, что находилась ближе к дому. По телефону она договорилась о встрече с преподавателем испанского языка и в назначенный день приехала на первый урок.

Всё происходило так быстро, будто Анна вообще не прилагала никаких усилий, чтобы быть ближе к Мигелю. Даже наоборот, она чувствовала, что его мир сам увлекает её, указывая нужное направление, и Анна шла, не раздумывая. Её паруса были натянуты сильным ветром мечты о Мигеле, и это было похоже на увлекательное путешествие.

Как-то раз Анна прогуливалась по городу и, проходя мимо крупного магазина музыки и кино, зашла внутрь.

– Чем я могу помочь? — поинтересовался вежливый продавец.

– Я хотела узнать, есть ли у вас что-нибудь из репертуара Мигеля Мартинеса де ла Круза? — спросила Анна, думая, что у неё была бы возможность слушать песни латиноамериканской звезды и в автомобиле.

– Сейчас посмотрим, — ответил молодой человек и подошёл к компьютеру, где хранилась вся информация о наличии товара в магазине. Он набрал имя певца и с сочувствием посмотрел на клиентку. — К сожалению, наш магазин не имеет альбомов этого исполнителя.

– Ни одного? — удивилась Анна.

Сообразительный продавец не хотел отпускать посетительницу без покупки, поэтому предложил:

– Давайте, я проведу вас к менеджеру, и он поищет вам то, что вы желаете.

Анна согласилась.

Молодой менеджер, не отрывая сосредоточенного взгляда от монитора компьютера, предложил Анне присесть.

– Я хочу приобрести альбомы одного певца, но, как оказалось, у вас нет ничего из его репертуара, — стала объяснять Анна. — Продавец сказал, что вы можете оформить мой заказ. Кстати, — спохватилась она, — откуда к вам доставляют диски?

– Весь наш товар мы получаем из Москвы, — ответил менеджер.

– А сколько времени вам понадобится, чтобы выполнить мой заказ? — поинтересовалась Анна.

– По-разному бывает. От двух недель до месяца. Всё зависит от наличия товара на складах.

Молодой человек, узнав от Анны имя певца, внёс его в базу поставщика и стал ждать ответа.

– Так, на этом складе нет, — больше для себя, чем для Анны, произнёс он, — сейчас посмотрим на другом, — и его пальцы вновь забегали по клавиатуре.

Прошло секунд десять, и он, нахмутив брови, стал вновь стучать по клавишам. Так повторилось несколько раз.

– Что-то не так? — взволнованно спросила Анна, глядя на озадаченного менеджера.

– Сейчас посмотрим на последнем складе. Если и там нет, то увы, — сказал он и, постучав по клавиатуре, улыбнулся. — Вам повезло. Нашёлся единственный диск Мигеля Мартинеса де ла Круза. Альбом называется «Ты и я», и он стоит двадцать пять долларов. Будете заказывать?

Анна с недоумением посмотрела на менеджера.

– Единственный диск?! — разочарованно переспросила она.

Молодой человек перевёл взгляд на монитор и посмотрел данные аудиодиска.

– Видите ли, этот лицензионный диск записан фирмой, с которой московские склады не работают. У них совершенно другие источники.

– Тогда как попал на их склад этот?

Молодой человек пожал плечами.

– Возможно, один из поставщиков сбросил его.

– Что значит «сбросил»? — не поняла Анна.

– Сдал с другим товаром, — поправил себя менеджер.

– Значит, в будущем у меня не будет возможности купить ни одного диска этого исполнителя, если только кто-то случайно не привезёт его в нашу страну? — расстроено спросила Анна.

– Выходит, что так, — ответил парень. — Вам придётся надеяться только на удачу.

Анна заказала диск, поблагодарила менеджера и вышла из магазина.

«Как же так? — размышляла она, медленно идя по тротуару. — Мигель популярен во всём мире, но о его творчестве ничего не знают в моей огромной стране. Даже диски с его песнями у нас не продаются, и всё же один из них загадочным образом попал к нам».

Анна вернулась в магазин.

– Скажите, а когда поступил этот диск на московский склад? — спросила она у менеджера.

Парень зашёл в базу поставщика и посмотрел дату поступления.

– Три месяца назад, — ответил он.

«Как раз тогда, когда я узнала о Мигеле», — растерянно подумала Анна и вышла из магазина.

Через две недели она получила свой заказ.

Сев в машину, Анна стала внимательно рассматривать фотографию Мигеля. На ней крупным планом была изображена только половина его лица.

«Какая странная фотография, — подумала Анна, — ты пришёл ко мне лишь одной половиной. А где же вторая?»

Она раскрыла футляр и увидела надпись на фотографии: *«Я буду молить Бога, чтобы это была Ты...»*

Анну обдало жаром.

«Мистика какая-то», — подумала она и поспешно закрыла футляр.

Глава пятая

Прошло два с половиной года. Этот период для Анны был самым счастливым за всю её прожитую жизнь. Ещё к этому счастью добавился очаровательный «сюрприз», которому дали имя Даниил. Анна стала бабушкой.

В один из дней Татьяна с малышом заехала в гости к маме. Анна так обрадовалась, что, взяв Даньку на руки, не отпускала его ни на секунду. Она ходила с внуком по комнатам, показывая разные вещи, а восьмимесячный малыш пытался понять, о чём говорит бабушка.

— Он когда-нибудь плачет? — спросила Анна у дочери, которая сидела на диване и смотрела телевизор.

— Нет, — ответила Татьяна, — и ночью, и днём он совершенно спокойный.

— Даже когда проголодается, молчит?

— Когда он хочет есть, то начинает кричать, — ответила Татьяна, не отрывая взгляда от экрана. — Ночью я просыпаюсь не от плача, а от его кричтения.

Анна улыбнулась.

— Умный мальчик, — тихо произнесла она и поцеловала Даньку.

— Мам, если я задам тебе один вопрос, ты не обидишься? — спросила Татьяна.

— Конечно, нет, задавай.

— Скажи, где в жизни справедливость?

— О какой справедливости ты говоришь? — спросила Анна, продолжая забавляться с внуком.

— Вот я думаю: ходишь беременной, рожаеть в муках и надеешься, что твой ребёнок будет похож на маму или папу, но в итоге он совершенно не похож на своих родителей.

Анна с непониманием посмотрела на дочь.

— А на кого он похож?

— Как на кого? На тебя, конечно!

Анна перевела взгляд на Даниила и внимательно посмотрела на него. Мальчик, будто поняв, что говорят о нём, улыбнулся и пустил слюни.

— Ты посмотри! — обиженно воскликнула Татьяна. — Он ещё радуется этому!

— Разве плохо, что ребёнок похож на меня? — спросила Анна. — Ты, например, похожа на мою свекровь, и ничего, я же пережила.

— Всё равно это несправедливо. Дети должны быть похожи на своих родителей.

Татьяна встала, протянула к Даниилу руки и сказала:

— Пойдём, сынок, нам пора.

— Как?! Уже? — растерялась Анна. — Вы же только приехали. Побудьте ещё немного.

Татьяна вышла из комнаты и бросила на ходу:

— Мы не можем. Скоро Дима вернётся с работы. Нам нужно ехать.

Проводив гостей до машины, Анна поцеловала Даньку и помогла Татьяне устроить его в детском креслице.

«Из-за чего она обиделась? — недоумевала она, глядя вслед удаляющейся машине. — Неужели только из-за того, что Данька похож на меня?» — но душа дочери всегда была загадкой для Анны. С самого детства Татьяна не пускала её в свой внутренний мир, оставаясь недостижимой для чувств матери.

Невзирая на мелкие трения с дочерью, Анна всё равно была счастлива. Она продолжала создавать ландшафтные проекты, общаться с любимым внуком, изучать испанский язык и, конечно же, следить за творчеством Мигеля. А Мигель ей был необходим как воздух, как жизнь, как часть самой себя. Без его образа, без его голоса она уже не представляла своей жизни. Он был именно тем, кто придавал ей силы. И не важно, что он жил далеко, и неважно,

что он имел семью. Всё это не имело значения для Анны. Важно было только одно: Мигель жил на той же планете, что и она, и это было настоящим спасением для её измученной души.

Наблюдая за творчеством певца, Анна никогда не была безучастным созерцателем. Она внимательно рассматривала, в чём он был одет, во что обут и какая у него причёска. Невольно для себя Анна отмечала удачные и недостаточно продуманные образы.

Мигель был подвижным исполнителем, и Анне было больно, когда его одевали несоответственно. Она мысленно раздражалась на горе-стилистов, работающих со звездой.

– Зачем они надели на него этот длинный кожаный жилет? — вслух возмутилась она. — Неужели они не видят, что он топорщится и сковывает его движения?

– Господи! — не могла успокоиться она в другой раз. — Какая нелепая футболка! Зачем на ней столько рисунков? Она же делает лицо Мигеля неприметным, забирая всё внимание на себя! Нельзя же так халатно относиться к своей работе! — сокрушалась она, всем сердцем переживая за любимого. — Неужели они не понимают, с каким бриллиантом работают? Уж если не могут улучшить, то хотя бы не портили его природную красоту!

Конечно, не все костюмы Мигеля были неудачными. Например, Анна не могла налюбоваться им, когда его одевали в стильную классическую одежду. Прекрасная фигура певца и его красивое лицо не терялись, а были подчеркнуты правильным выбором костюма. Тогда Анна мысленно благодарила тех, кто понимал, что делал.

– Молодцы! Просто молодцы! — восхищалась она.

В один из вечеров, созерцая свою «звезду», Анна взяла лист бумаги, карандаш и стала сама придумывать костюм для Мигеля. Это было непростое, но очень увлекательное занятие. Поначалу у неё вообще ничего не получалось. Не справившись с задачей, Анна комкала лист и отбрасывала его в сторону. Потом брала другой и делала следующую зарисовку.

– Думай, Аня, думай! — говорила она себе, выбросив очередной лист.

Дошло до того, что, потеряв счёт времени, Анна стала засиживаться допоздна, рисуя эскизы, а когда приходило время ложиться спать, она с ужасом оглядывала гостиную, заваленную неудачными рисунками. Тяжело вздохнув, Анна собирала свои нелепые зарисовки, но сдаваться не собиралась. Она считала, что если бы Мигеля одевали лучше, то его творческая звезда сияла бы ещё ярче.

«Я запишусь на курсы модельеров», — решила она и полгода старательно изучала законы стиля. Только вслед за этим пришли красивые костюмы и удачные модели.

Уже во время обучения Анна начала создавать для Мигеля коллекцию костюмов, а закончив курсы, отобрала из них самые лучшие.

– В них он мог быть неотразим, — произнесла она, представляя любимца в придуманных ею сценических костюмах.

Глава шестая

В гости к Анне заехала Марина.

– Послушай, подруга, что с тобой происходит? Твоя апатия резко сменилась возбуждением, а я до сих пор не знаю, в чём дело. У тебя постоянно нет времени, и я подозреваю, что больше тебе не нужна.

Узнав о существовании Мигеля, Анна стала скрывать своё увлечение. Она понимала, что односторонняя любовь — это не то, что можно демонстрировать подруге, тем более такой практичной, как Марина.

– Что ты, — ответила она, — как ты могла подумать, что не нужна мне? Ты, можно сказать, единственный близкий мне человек.

– Тогда рассказывай! — потребовала Марина. — Кто он?

Анна опешила. Она не подозревала, что со стороны выглядит как настоящая влюблённая женщина: горящий взгляд, румянец на щеках, весёлое настроение, мечтательное выражение лица...

Проницательность Марины не оставляла Анне шансов на дальнейшее сохранение секрета.

«Была не была», — решила она и выдала всю информацию о певце.

Анна возбуждённо рассказывала о том, как узнала голос Мигеля на конкурсе, как увидела его фотографии в интернете, как прочла его биографию и была поражена, что они родились в один год, как купила единственный диск, неизвестно каким образом попавший на постсоветское пространство, как он вдохновляет её на творчество, и у неё получается создавать шедевры на участках своих клиентов, как трепещет её душа, когда она слушает песни Мигеля. И вообще Анне кажется, что он поёт только для неё!

Марина смотрела на раскрасневшуюся подругу с недоумением. Она была готова услышать рассказ о чём угодно, только не о виртуальной любви.

– Мне кажется, ты слишком долго была одинока, — сочувственно сказала она.

Анна обиделась. Ей не следовало раскрываться. Она уже пожалела об этом.

– Не дуйся, но это же глупо — в таком возрасте стать фанаткой певца!

– Я не фанатка! — возмутилась такому искажению информации Анна. — Ты ничего не услышала из того, что я рассказала!

– Я слышала самое главное, — возразила Марина, — ты тратишь свои драгоценные годы на человека, который ничего не знает о тебе. И даже если узнает, то ничего не изменится. Он слишком нереален.

– Зато он единственный, кому удалось пробудить мою душу, — сказала Анна в свою защиту. — Никому из «реальных», как ты выразилась, не удалось этого сделать.

Марина тяжело вздохнула.

– Странный у тебя способ выбирать мужчин — по голосу.

Анна ничего не ответила.

– Так вот почему ты изучаешь испанский? — догадалась Марина.

Анна приготовилась выслушать очередную порцию упрёков, но на этот раз Марина удивила её.

– Знаешь что? — вдруг оживлённо сказала она. — Поезжай-ка ты в Испанию.

– Зачем?

– Как это зачем? Посмотришь красоты страны. Ты же ландшафтный дизайнер! Тебе будет полезно. Наберёшься опыта, попрактикуешься в языке, развеешься, наконец. Сейчас февраль, и у тебя всё равно до весны нет работы.

Анна смотрела на Марину с непониманием, но потом приятная мысль обожгла её сознание.

«А вдруг я встречу там Мигеля!»

Анна знала, что певец с периодичностью в два года приезжает с концертами в Испанию. Сейчас как раз настало время для очередного визита.

Наблюдая за подругой, Марина заметила, как меняется выражение её лица. Зерно идеи попало на благодатную почву. Только Анна не догадывалась, что расчёт Марины был в другом. Она хотела, чтобы подруга вышла за пределы своих грёз и окунулась в настоящую жизнь. А там и мужчина найдётся — реальный. Нельзя же, в самом деле, такой симпатичной женщине сходить с ума от одиночества.

Глава седьмая

1

Оформив поездку через турагентство, Анна прилетела в Мадрид. Ступив на незнакомую землю, она вдохнула полной грудью свежий воздух чужой страны. Анна впервые была за границей, и её охватил восторг от предчувствия неизвестности.

«Мигель, я здесь, — ощущая волнение и трепет, мысленно обратилась она к певцу. — Я не знаю, здесь ли ты, но я всё равно иду к тебе».

Анна смело вышла из здания аэропорта и растворилась в многолюдной толпе местных жителей и приезжих.

2

Мигель стоял у окна своего гостиничного номера в Мадриде и задумчиво смотрел на людей, пересекающих мощёную площадь.

— Ты ещё не одет? — раздался голос Лучано, вошедшего в апартаменты певца. Этот мужчина уже многие годы был продюсером Мигеля, и их сотрудничество считалось весьма успешным. Жизненные дороги Лучано и Мигеля впервые пересеклись в солнечной Италии. Мигель прилетел на конкурс, а коротышка Лучано вернулся домой из длительного путешествия по Соединённым Штатам. В те далёкие годы начинающий продюсер искал таланты, которые смог бы взять под свою профессиональную опеку, но за океаном ему не повезло. Зато в родном Палермо Лучано обрёл Мигеля, и эта находка изменила всю его дальнейшую жизнь. Лучано даже сменил гражданство, уехав жить в Венесуэлу.

— Ты что, уснул? — спросил Лучано, подходя к певцу.

Мигель не обернулся на голос друга, продолжая смотреть вниз. Турне по Испании закончилось, и они возвращались домой, в Латинскую Америку. Вот только впервые в жизни, после окончания череды концертов, Мигель не торопился приступить к новому проекту. Он хотел остановить время, чтобы никуда не спешить. Последние три ночи его преследовал один и тот же сон: тёмный тоннель и глаза женщины, наполненные отчаянием. Мигель всеми силами стремился её догнать, но каждый раз она ускользала...

«Почему мне кажется, что Она здесь?» — гадал Мигель, не в силах унять свои растрёпанные чувства.

— Да что с тобой? — спросил Лучано, заметив внутренние мучения друга.

— Поменяй билеты, — сказал Мигель. — Я хочу задержаться.

— Ты с ума сошёл! Нас уже ждут!

— Поменяй! — твёрдо сказал Мигель, пресекая тираду по поводу плотного графика. — Дай мне ещё три дня.

Лучано засопел, выражая недовольство. Он всегда умело управлял Мигелем, но бывали моменты, когда певец не поддавался влиянию. Похоже, сейчас был именно такой случай.

— И что ты будешь делать здесь целых три дня? — поинтересовался продюсер.

— Хочу побродить по городу, — тихо произнёс задумчивый Мигель.

— Побродить по городу?! — изумился Лучано. — То есть я должен буду усилить охрану, заказать бронетранспортёр, оцепить все улицы — и всё это только для того, чтобы ты погулял по Мадриду?!

— Не преувеличивай, — устало ответил Мигель. — Двоих телохранителей будет достаточно.

— Наш автомобиль раздавят твои поклонники, как только увидят тебя на улицах города!
— выпалил Лучано.

— Не раздавят. Мы не будем долго задерживаться на одном месте.

— Ничего не понимаю, — пробурчал Лучано в ответ на бредовую идею друга.

3

Автомобиль Мигеля мчался по улицам Мадрида, а недовольный Лучано смотрел в окно отсутствующим взглядом. Блажь друга была ему непонятна. Тратить драгоценное время на прогулку по городу было более чем глупо. Если Мигель устал от работы, то мог бы сказать, и он, Лучано, отвёз бы его в швейцарские Альпы покататься на лыжах. А вместо этого они уже второй день мотаются по серой, зимней столице Испании, будто гоняются за призрак.

— Останови у парка, — приказал Мигель водителю и вышел из автомобиля.

Подняв воротник пальто, он пошёл по аллее, надеясь на то, что хотя бы здесь его не узнают, но прогулка длилась недолго.

— Мигель Мартинес?! — раздался восторженный женский голос, и люди мгновенно стали подтягиваться к певцу.

Мигель взял авторучку и принялся раздавать автографы. Он внимательно всматривался в лица поклонниц, ища глаза из своего сна, но, к сожалению, таких здесь не оказалось.

— И долго это будет продолжаться? — не скрывая раздражения, спросил Лучано, как только Мигель вернулся в автомобиль.

— Потерпи немного, — спокойно ответил тот. — В любом случае мы завтра улетаем.

— Надеюсь, ты не передумаешь, и мне не придётся снова менять билеты.

— Не передумаю, — отворачиваясь к окну, ответил Мигель и продолжил рассматривать прохожих.

Его душа просила судьбоносной встречи, но это желание уже не манило, а пугало. Жизнь Мигеля была слишком хорошо налажена, и он не представлял, что будет делать, если всё же встретит женщину из своих снов.

4

Мадрид произвёл на Анну хорошее впечатление. Изучая его достопримечательности, она невольно сравнивала его со своим родным Алматы. Анна гуляла по городу и видела, что здесь всё было другое: и архитектура, и люди, и уклад жизни, и кухня. Анна с удовольствием прогуливалась по паркам, улицам, небольшим скверам, отмечая для себя, что даже мощение было восхитительным.

Испанский язык, который Анна старательно изучала в Казахстане, давался ей легко, будто был её вторым родным языком. Заходя в кафе, чтобы перекусить или выпить чашку кофе, Анна с удовольствием заводила разговоры с местными жителями, и собеседники, несмотря на акцент иностранки, прекрасно её понимали.

«Как такое может быть? — удивлялась она, мысленно обращаясь к Мигелю. — Мне здесь всё кажется родным, и я даже ощущаю твоё присутствие».

Анна не догадывалась, что ходит по тем же улочкам, по которым недавно ходил Мигель, и что это именно его душа ведёт её душу за собой.

5

Третий день мотаний по городу не принёс Мигелю никаких результатов. Лучано уже не сдерживал себя, требуя, чтобы прогулки были короче.

— Те, кто хочет получить твой автограф, должны прийти на твой концерт, — заявил он, когда Мигель сел в машину, — и ты предоставишь им такую возможность, когда вернёшься сюда через два года.

— Хватит бурчать! — взорвался Мигель, устав от раздражительности друга. — Я не приглашал тебя на свои прогулки. Мог бы остаться в гостинице, чтобы не мучиться.

— Вот ещё! — не унимался Лучано. — Тогда, боюсь, мы отсюда никогда не уедем.

Мигель промолчал. Лучано мешал ему, но отделаться от него не представлялось никакой возможности.

— На окраину! — приказал он водителю. — Там мы ещё не были.

6

В Мадриде Анна провела три дня, а когда до отъезда осталось всего полдня, она села в экскурсионный автобус, чтобы объехать город и заодно попрощаться со столицей Испании. В этот день светило солнце, и у Анны было хорошее настроение: ведь ей представился случай ещё раз взглянуть на уже полюбившиеся места и увидеть те, которые она не успела посетить.

Проехав по центральной части города, автобус направился к улицам со старинными домами, напоминавшими здания Санкт-Петербурга.

«*Не один ли зодчий над ними трудился?*» — подумала Анна, разглядывая сложную архитектуру старинных домов.

Тем временем автобус покинул центр города, и на смену старинным домам пришли современные многоэтажки.

7

Среди стеклянных великанов Мигель, как всегда, не остался незамеченным.

— Мигель Мартинес! — воскликнула очередная поклонница, узнав певца. — Вы ещё в городе? А мы думали, что вы покинули страну.

Мигель развёл руками, как бы говоря: «Да, я всё ещё здесь».

— Какое счастье! — восхищённо сказала другая девушка. — А мы так и не попали на ваш концерт. Вы можете нам дать автограф?

Мигель улыбнулся. Конечно же, он даст автограф. Как можно отказать поклонницам, не скрывающим своей любви к нему?

— Нам пора ехать, — из автомобиля раздался недовольный голос Лучано. Его раздражала вся эта пустая суета. Их ждали на другом конце света, а они застряли в Испании, будто неведомые силы не пускали Мигеля из страны. — Наш вылет через два часа, и мы не можем опоздать на регистрацию! — для большей убедительности громко добавил продюсер.

На этот раз Мигель уступил. Он поблагодарил поклонниц за добрые слова, сел в машину, и они помчались в гостиницу за вещами.

8

Экскурсионный автобус остановился на одном из перекрёстков, ожидая зелёного сигнала светофора. Разглядывая современные дома, Анна посмотрела на противоположную улицу и... В окружении толпы стоял Мигель и, улыбаясь, раздавал автографы.

Анна застыла, не веря глазам. Автобус тронулся и стал увозить её. Она обернулась и увидела, что Мигель садится в автомобиль, ожидающий его у обочины.

Анна подскочила и ринулась к выходу.

— Остановите! — закричала она.

- Что? — не поняла женщина-гид.
- Немедленно остановите автобус! — потребовала Анна.
- Вам плохо?
- Да, мне плохо! Мне нужно выйти!

Гид попросила водителя припарковаться, но он, пока искал свободное место у обочины, проехал достаточно далеко.

Анна выскочила из автобуса и побежала в обратном направлении.

- Вас ждать? — услышала она голос гида.
- Нет! Извините! — ответила она.

Анна бежала так быстро, как только могла, но, добежав до места, где видела Мигеля, никого не застала. Автомобиль уехал, а толпа поклонниц разошлась.

- Как же так, — тяжело дыша, произнесла она, оглядываясь.

Вдруг Анна увидела двух девушек, стоявших на остановке. Они оживлённо разговаривали, разглядывая свои открытки. Анна сразу догадалась, что они получили автографы от Мигеля.

Она подошла к незнакомкам и извинилась.

- Скажите, это Мигель Мартинес только что был здесь?
- Да, — охотно ответила одна из девушек.

– Вы случайно не знаете, куда он поехал? — спросила Анна, надеясь, что местным жителям известно больше, чем гостям города.

Девушка пожала плечами.

– Вообще-то его турне закончилось, и мы думали, что он улетел из страны, но, оказывается, нет.

- Может быть, вы знаете, в каком отеле он остановился? — взволнованно спросила Анна.

Девушки не ответили на этот вопрос, предположив, что, скорее всего, где-нибудь в центральной части Мадрида.

Поймав такси, Анна поехала в центр. Отелей здесь было много, и Анне ничего не оставалось делать, как объезжать один за другим, чтобы выяснить, где остановился Мигель. Она знала, что информацию о звёздном посетителе ей не скажут, поэтому пошла другим путём. Анна подходила к швейцарам и заговаривала с ними. Как только они шли на контакт, она давала чаевые и осторожно интересовалась Мигелем. Швейцары рады были бы помочь, но, к сожалению, певец у них не останавливался.

Когда Анна уже совсем отчаялась, ей повезло. Один швейцар шепнул, что час назад певец покинул отель и уехал в аэропорт.

Сердце Анны оборвалось. Она так близко подошла к своей мечте, но их разъединил какой-то час!

– Может быть, вы ещё успеете его догнать, — участливо сказал швейцар, увидев потухший взгляд молодой женщины. — Поезжайте за ним в аэропорт.

9

Перед тем, как зайти в терминал, Мигель обернулся и всмотрелся в толпу провожающих. До последней минуты он надеялся на судьбоносную встречу, но, к его огромному разочарованию, она так и не произошла.

10

Забежав в зал ожидания, Анна огляделась. Люди сновали туда-сюда, но Мигеля нигде не было. Анна посмотрела на табло расписаний и увидела, что самолёт рейсом Мадрид – Каракас взлетел десять минут назад.

Глава восьмая

1

Краткий миг встречи с Мигелем надломил душевное состояние Анны. История из её снов повторилась наяву: неведомые силы вновь разлучили её с любимым.

Потеряв интерес к Испании, Анна думала не вернуться ли домой, но по непонятной для себя причине решила продолжить запланированное путешествие.

Продвигаясь к югу страны, Анна пыталась любоваться достопримечательностями и пейзажами тех мест, в которых находилась, но мыслями продолжала оставаться там, где случайно увидела Мигеля. Только в Гранаде её душа странным образом успокоилась.

Это новое место настолько поразило Анну, что она даже не находила слов, чтобы объяснить свои ощущения. В нём было что-то по-настоящему магическое и притягательное. Анна будто попала в удивительную сказку из мира своих грёз.

Город Гранада раскинулся на трёх холмах у подножия северо-восточного склона гор Сьерра Невада. Его невысокие дома плотно прилегали один к другому, создавая длинные извилистые переулки, заполненные приятными запахами специй и особой, неповторимой аурой, свойственной только городам с давней историей.

В поисках гостиницы Анна шла по узкой улочке и любовалась террасами домов, увитых цветущими лианами. За настезь открытыми окнами с лениво развевающимися кружевными занавесками угадывалась степенная жизнь хозяев.

В некоторых местах город утопал в сочной зелени. Тени от высоких пальм и стройных кипарисов, раскидистых каштанов и могучих сосен создавали колорит благодатного южного края. Архитектура зданий и ландшафтный дизайн выдавали явное присутствие мусульманской культуры, и каково было удивление Анны, когда она узнала, что не ошиблась. В далёкие времена Гранада действительно была единственным мусульманским городом среди всей католической Испании.

«Надо же, сколько совпадений, — думала Анна, поднимаясь в самую высокую часть города. — Я тоже родилась в мусульманской стране, хотя являюсь христианкой, и мой родной город также расположен у подножия заснеженных гор, только Тянь-Шаньских».

У Анны оставалось ровно десять дней до конца путешествия, и она решила провести их в этом сказочном месте.

Она нашла небольшую гостиницу и поселилась в одноместном номере. Симпатичное двухэтажное здание с красивым внутренним двориком сразу нашло отклик в душе Анны. Искусно мощёное патио, на котором были расставлены глиняные горшки с обильно цветущей геранью, плетёная мебель среди яркой зелени, умиротворение и покой, располагающие к приятному отдыху, — всё это заворожило Анну. А когда она познакомилась с хозяйкой гостиницы, то с первого взгляда влюбилась и в неё.

Высокая, стройная женщина с яркой внешностью и статью человека благородных кровей с первых минут общения полностью завладела вниманием Анны. В Терезе, так звали хозяйку гостиницы, чувствовались и сила, и обаяние, и своенравный характер. А её длинные распущенные иссиня-чёрные волосы только подчёркивали внутреннюю свободу их обладательницы. Про таких людей можно сказать так: всем хотелось быть ими замеченными, но не всем оказывалась такая честь.

Анна, сама не зная почему, заслужила внимание Терезы. Две женщины, не успев познакомиться, стали вести себя как давние знакомые.

– У вас милый акцент. Если бы не он, я бы подумала, что вы одна из наших, — улыбнувшись, сказала Тереза Анне. Они отдыхали во дворике, и хозяйка гостиницы рассматривала гостью пронизательным взглядом.

– Мой дом находится далеко от этих мест, — ответила Анна. — Я русская, хотя и живу в Казахстане.

– Вы русская?! — удивилась импозантная хозяйка. — Тогда советую обедать у сеньора Филиппе. Он единственный человек в городе, потчующий своих гостей русскими блюдами.

– Какими же? — поинтересовалась Анна, уже изрядно соскучившись по родной пище.

– О-о! — протянула Тереза. — Он подаёт невероятно вкусные пельмешки, вареники с грибами, варит борщ с говядиной и многое другое.

– И его блюда пользуются в вашем городе популярностью? — с лёгким недоверием спросила Анна.

– Конечно, — утвердительно ответила Тереза, — иначе бы он их не подавал.

– Здесь, наверное, много русских туристов? — предположила Анна.

– Не только. Здесь хватает всех, но дело не в этом. Просто блюда сеньора Филиппе так изумительны, что даже я, имеющая свой ресторанчик, иногда захожу к нему. Наверное, этот старый лис знает какой-то секрет, — добавила Тереза и мило улыбнулась.

– Он готовит сам? — поинтересовалась Анна, чтобы поддержать беседу.

– Вряд ли. Он слишком занят для этого, — женщина, понизив голос до полушёпота, добавила: — Зато в последнее время он стал сам выходить в зал и обслуживать клиентов. Вы можете себе это представить?!

– А это не принято? — не зная всех тонкостей ресторанного бизнеса, так же тихо спросила Анна.

Тереза удивлённо посмотрела на неё.

– Зачем выходить самому, если есть столько обслуживающего персонала?! — произнесла она тоном, не терпящим возражений. — В конце концов, он хозяин! Да Бог с ним, — тут же махнула рукой она, — думаю, он знает, что делает. А вот вы обязательно посетите наше фламенко. У нас самое лучшее фламенко в Испании! — гордо заявила Тереза, и блеск её глаз тут же выдал азарт человека, неравнодушного к танцам. — Его дают каждый вечер в цыганских пещерах. Это незабываемое зрелище!

– А как попасть в цыганские пещеры? — спросила Анна, заинтригованная эмоциями Терезы.

– Это за городом, — ответила та, но вдруг спохватилась: — А знаете что, давайте мы вместе туда отправимся. Только через пару дней, когда я немного освобожусь, хорошо?

Обрадовавшись такому неожиданному предложению, Анна сразу согласилась.

– Только, надеюсь, у вас найдётся платье для этого замечательного события? — осторожно, чтобы не обидеть новую знакомую, поинтересовалась Тереза. — Всё же мы собираемся присоединиться к высокому искусству, а джинсы — не совсем подходящий для этого наряд.

Анна осмотрела себя.

«Да, — подумала она, — джинсы и кроссовки хороши для экскурсий, но не для театра».

– У меня, действительно, есть платье и шляпка, — ответила она, — я купила их перед поездкой, но мне ещё не представился случай их надеть.

– Вот и прекрасно, — поднимаясь, произнесла женщина. — Значит, ваше платье дождалось своего звёздного часа.

И она, улыбнувшись, но не попрощавшись, лёгкой походкой покинула солнечный дворик.

Анна замороженно смотрела на удаляющуюся Терезу, внутренне восхищаясь её свободой и элегантностью.

«Как вольный ветер!» — подумала она.

2

На третий день своего пребывания в Гранаде Анна собралась посетить парк Хенералифе, о котором слышала как о редкой жемчужине среди парков мира.

День был солнечным. Анна пристегнула чехол с плеером к талии, перекинула через плечо сумку, надела солнечные очки и вышла на узкую безлюдную улочку. Запустив диск Мигеля, она энергичным шагом пошла в центральную часть города.

Вдруг за её спиной раздался оглушительный рёв. Обернувшись, Анна с ужасом увидела, что на неё несётся мотоциклист с обнажённым торсом и длинными, до плеч, развевающимися волосами. За миг до столкновения Анна отскочила в сторону и, ударившись головой о каменную стену, прижалась к дому. От удара у неё потемнело в глазах, а очки, слетев, упали на землю.

– Сумасшедший! — крикнула она вслед промчавшемуся мотоциклисту.

Парень притормозил, но не остановился. Он обернулся и, продолжая ехать на малой скорости, внимательно разглядывал иностранку.

– Ты чуть не сбил меня! — вновь крикнула Анна.

На лице молодого человека не дрогнул ни один мускул. Вместо ответа эта «гора мышц» огрызнулась, нажав на ручной газ, и так же стремительно, как и появилась, скрылась за поворотом.

– Вот наглец, даже не извинился, — поднимая разбитые очки, раздосадованно произнесла Анна.

Настроение её было безнадежно испорчено. Яркое солнце неприятно слепило глаза, лоб нестерпимо болел, а перед мысленным взором навязчиво стояло бездушно-каменное лицо незнакомца. Но как только Анна попала в парк, она забыла обо всём. Природа и голос Мигеля — это всё, что ей было нужно, и это то, что было у неё сейчас.

Парк и в самом деле оказался настоящим шедевром. Переходя с одной дорожки на другую, Анна внимательно разглядывала экзотические растения, которые, к сожалению, не росли в Алматы из-за резко континентального климата. Зато Анна фотографировала и запоминала необычные названия и композиционные решения из растений.

Вдыхая хвойный аромат воздуха и ощущая прохладу тенистого парка, Анна вспомнила совет подружки. «*А ведь Марина оказалась права. Мне просто необходима была эта поездка!*»

Вернувшись в гостиницу, Анна была полна новых идей, касающихся работы. Идеи просились наружу, и она, чтобы не потерять ни одной из них, достала бумагу, цветные карандаши и, устроившись в кресле, начала свои зарисовки. Под впечатлением увиденного у неё рождалось что-то своё, новое, неповторимое.

Ближе к полуночи в номер постучали. Анна отложила эскиз и открыла дверь. На пороге стояла Тереза.

– Я увидела свет в окне и решила зайти, — сказала женщина. — Не помешаю?

– Что вы! — обрадовалась поздней гостье Анна. — Проходите, пожалуйста!

Тереза прошла в глубь комнаты и увидела зарисовки, разбросанные на кровати.

– Вас посетило вдохновение? — с теплотой в голосе спросила она.

– Сегодня на меня вылился целый поток идей! — радостно ответила Анна. — Всё же вы живёте в удивительном месте, Тереза!

Задумчиво взглянув на Анну, женщина прошла к окну и, отодвинув штору, взгляделась в темноту.

– Это и в самом деле так, — подтвердила она, — у нас благодатная земля. Почти все, кто к нам приезжает, мечтают остаться здесь, но эта земля не всех принимает. Она сама выбирает тех, кому здесь жить.

Анна недоверчиво посмотрела на хозяйку гостиницы. Она, конечно, уже знала, что эта земля пропитана легендами, но в современном мире они кажутся чем-то далёким и нереальным.

– Не верите? — почувствовав сомнение Анны, спросила Тереза. — А зря. Я знаю, о чём говорю, — женщина подошла к свободному креслу и присела в него. — Эта земля многим позволяет на себя посмотреть, но не многим себя дарит. Только поэтому численность нашего населения более чем скромная.

– Значит, все, кто здесь живёт, — избранные? — предположила Анна.

– Совершенно верно, — ответила Тереза.

Анна призадумалась, но, вспомнив утренний случай с мотоциклистом, рассказала о нём женщине.

– Вы хотите сказать, что это бездушное существо — тоже избранный?

– Я знаю, о ком вы говорите, — ответила Тереза, — и уверяю вас, что этот молодой человек не бездушен, он просто слишком живой.

– Настолько живой, что чуть не сделал меня мёртвой? — усмехнулась Анна.

– Думаю, он просто хотел произвести на вас впечатление, — продолжая защищать парня, ответила Тереза.

– Но я его не знаю. Да и он меня тоже.

Тереза улыбнулась.

– Поверьте мне, сегодня он познакомился с вами.

Анна не поняла намёка, но расспрашивать женщину не стала. Она не воспринимала загадочные речи, потому что любила всё простое и понятное. А когда человек углублялся в дебри таинственности, она просто выходила из игры.

– Ладно, оставим юношу в покое и вернёмся к нашему фламенко, — сказала Тереза, почувствовав, что новая знакомая замкнулась. — Назавтра у меня к вам два предложения: первое — пообедать у сеньора Филиппе; второе — отправиться в цыганские пещеры. Именно завтра там будет грандиозное представление, которое дают только раз в месяц. Так что нам повезло.

– Прекрасное предложение, — согласилась Анна. Она была рада, что теперь у неё появилась подруга из числа местных жителей.

– Вот и хорошо, — поднимаясь с кресла, произнесла Тереза, — значит, завтра, в четыре часа дня, я зайду за вами. И не забудьте своё платье, — предупредила она перед тем, как выйти.

Глава девятая

В цыганские пещеры Анна собиралась со всей тщательностью.

Она надела новое длинное платье из ткани светло-серого цвета, с россыпью мелких цветочков. Лиф под грудью был перехвачен широкой атласной лентой белого цвета, которая сзади завязывалась бантом, а рукава три четверти, как и V-образная горловина платья, были отделаны нежнейшими белоснежными кружевами ручной работы. Дополняла наряд прелестная светло-серая шляпка в тон платью. Анна выбрала эту модель только потому, что она смотрелась необычно среди упрощённых вещей, предлагаемых современным рынком.

Не успела Анна окинуть взглядом в зеркале свой наряд, как в номер постучали.

— Анна, это вы? — изумилась Тереза, не веря в такое удивительное преобразование своей постоялицы.

— А это вы? — в свою очередь воскликнула Анна, разглядывая хозяйку гостиницы в невероятно эффектном платье.

Несмотря на то, что Терезе было за пятьдесят, выглядела она, как настоящая Кармен в свои лучшие годы. Её стройную фигуру облегалo чёрное платье, которое, расширяясь книзу, превращалось в красно-чёрную «пену», а в распущенных волосах красовалась алая роза.

— Похоже, что это всё же мы, но вас и в самом деле не узнать, Анна! Почему вы носите эти ужасные джинсы, когда вам так идут платья? — спросила Тереза, проходя в номер.

— Этот вопрос мне задают уже лет двадцать, — улыбаясь, ответила Анна. — Почему людям не дают покоя мои джинсы? Ведь их сейчас носят практически все женщины.

— Может быть, это и так, только сейчас разговор идёт не обо всех, а о вас. А платье вас невероятным образом преобразило! Вам нужно выбросить все свои джинсы и купить побольше платьев, — сказала она, любясь новой знакомой.

— Хорошо, — весело согласилась Анна, — как только вернусь домой, непременно последую вашему совету.

— Вы собираетесь домой? — удивилась Тереза.

— Естественно, — подтвердила Анна, — через неделю я улетаю.

— А вы не думаете о том, что приглянулись нашей земле? — осторожно спросила Тереза. «Только не это!» — подумала Анна, не желая слушать предсказания.

Тереза всё поняла и не стала докучать новой знакомой. Она успела заметить, что в отличие от многих Анна не была склонна к мистике.

«Жаль, — подумала Тереза, — она могла бы облегчить себе жизнь, если бы прислушивалась к тем, кто видит больше», — а вслух сказала:

— Идём?!

В этот будничнй день Тереза и Анна сразу привлекли к себе внимание прохожих. Одежды в необычные наряды, они пошли лёгкой походкой вниз по улочке. Настроение у них было чудесное не только от предвкушения предстоящего праздника, но и от посещения русского ресторанчика.

— Где живёт сеньор Филиппе? — поинтересовалась Анна.

— Через две улицы. Там же у него находится и ресторанчик, — объясняла Тереза, — только вход в дом с одной улицы, а в ресторан — с другой. Его владения занимают немало места, если учесть, что у нас в городе тесновато.

— Значит, он зажиточный человек?

— Уж точно не бедный, — подтвердила Тереза, и, когда они дошли до ресторана, остановилась и сказала: — Подожди меня здесь. Я на пару минут зайду к знакомой и сразу вернусь.

Оставшись одна, Анна стала рассматривать внутренний дворик. Он был оформлен в традициях средиземноморского стиля.

П-образный дом с балконом во всю его длину будто обнимал внутренний двор своими заботливыми руками. Каменное мощение было выложено мозаикой, а в центре ресторана находился фонтан, освежающий и оживляющий обстановку. По площадке были расставлены круглые столы, накрытые белоснежными скатертями, а вдоль здания стояли горшки с цветами. Завершали общую картину увитые обильно цветущей глицинией колонны, поддерживающие балкон дома.

Окинув взглядом это уютное место, Анна решила подождать Терезу у входа. Она подошла к перилам с резными балясинами и стала смотреть на узкую улочку, по которой неспешно прогуливались туристы, покупая сувениры в дворовых лавках.

Терезы не было минут пять, но вскоре она появилась и, как всегда, оживила своим присутствием полусонную улочку. Анна помахала ей рукой, как вдруг услышала за своей спиной грохот. Вздвогнув, она оглянулась. Посредине ресторана, рядом с фонтаном, стоял седовласый старик, а у его ног валялся поднос с разбившейся посудой. Брюки старика были забрызганы содержимым упавшего заказа, но он, не замечая этого, пристально смотрел на Анну. Её смутил взгляд незнакомца, но в этот момент вошла Тереза.

– Филиппе, что с тобой?! — воскликнула она, направляясь к хозяину ресторана.

Пожилой мужчина продолжал с изумлением смотреть на Анну.

– Эй вы, помогите здесь убрать! — крикнула Тереза официантам и, повернувшись к посетителям, чей заказ сейчас находился на полу, учтиво сказала: — Приносим свои извинения за эту неловкость. Мы сейчас всё исправим, — и она, пересекая дворик, исчезла за дверями дома.

Пока официанты мыли пол, Филиппе, будто очнувшись, медленно, шаркающей походкой направился к Анне. Она сделала шаг назад, но наткнулась на перила. Анна не понимала, чем вызвала такую реакцию у престарелого мужчины, но ей на помощь пришла Тереза.

Уладив дела на кухне, она вышла из дома и направилась к ним.

– Филиппе, позволь представить тебе эту сеньору, — сказала она, дружелюбно улыбаясь, — её зовут Анна, и она остановилась в моей гостинице.

Филиппе будто и не слышал Терезу. Он смотрел на молодую гостью, а она в своём необычном наряде сейчас была настолько светла и воздушна, будто лучи солнца проходили сквозь неё.

Возникла неловкая пауза, и тут находчивая Тереза взяла старика под руку.

– Сеньор Филиппе, мы зашли отведать ваших русских блюд, — мягко сказала она. — Не могли бы вы нас обслужить, а то мы ужасно проголодались.

Старик вышел из своего зачарованного состояния, вытер слёзы, наворачившиеся на выцветшие глаза, и вновь посмотрел на Анну.

– Извините, — глухим голосом сказал он, не зная, как справиться с нахлынувшими чувствами.

Анна улыбнулась, давая понять, что всё в порядке, но хозяин ресторана так и не отвёл от неё своего замороженного взгляда.

– Так что, Филиппе? — произнесла Тереза, чтобы привлечь внимание старика. — Ты будешь нас сегодня кормить или нам пойти к твоему конкуренту?

Мужчина перевёл на неё свой взгляд, и Тереза прочла в нём неподдельное страдание. Будто Филиппе знал то, о чём никто и не догадывался.

– Что с тобой сегодня? — озадаченно спросила она.

– Ничего, — смущённо ответил Филиппе, понимая, что слишком долго держит своих посетительниц у входа. — Проходите, пожалуйста.

Анна и Тереза присели за столик, стоявший в отдалении.

– Вот меню, — сказал Филиппе, — вы пока изучайте, а я сейчас приду.

Он учтиво поклонился и ушёл в дом.

– Надо же, — удивлённо произнесла Тереза, провожая старика взглядом, — выбрал для нас самое лучшее место, суетится, будто мальчишка. Что-то я не припомню, чтобы он когда-нибудь оказывал мне столько чести и внимания. Что бы это значило? — она лукаво посмотрела на изучающую меню Анну. — Может, он влюбился с первого взгляда?

– С чего бы ему влюбляться? — хмыкнула та. — Ему в обед будет сто лет.

Тереза откинулась на спинку стула и слегка прищурила глаза.

– Напрасно ты так. Мужчин нельзя оценивать по возрасту.

Анну никогда не интересовали престарелые донжуаны, поэтому она продолжила изучать ассортимент блюд.

– Что будешь заказывать? — спросила Тереза. — Лично я хочу фирменные пельмешки, свежий салат и водочку.

– Разве у вас пьют водку? — удивилась Анна.

– Вино к пельменям не идёт, я проверяла. Под пельмешки — только водочка!

– Однако! — восхитилась Анна. — Я и не подозревала, что здесь знают тонкости русской кухни.

К столику подошёл Филиппе. Он переделся и гладко причесал свою непослушную седую шевелюру.

– Прекрасно выглядишь, сеньор Филиппе, — с нотками ехидцы произнесла Тереза. Сколько она помнила этого человека, его непослушные волосы никогда не были так тщательно уложены, как сейчас, и это только укрепило её зародившееся подозрение.

Не обращая внимания на подтрунивание давней знакомой, Филиппе смотрел на Анну.

– Вы уже определились с заказом? — благоговейно спросил он, готовый внимать её желаниям, но Тереза опередила свою спутницу.

– Принеси-ка нам две порции пельменей, свежий салат и водочки. Водку только для меня. Сеньора Анна считает этот напиток слишком крепким.

Хозяин ресторана сдвинул брови и недовольно посмотрел на Терезу. Она так некстати лишила его удовольствия пообщаться с новой посетительницей. Но делать было нечего, он принял заказ и ушёл на кухню.

Ожидая обеда, Анна стала разглядывать уютный дворик, залитый мягким солнечным светом.

– Как приятно журчит вода, — посмотрев на фонтан, высказала она свои мысли вслух.

– Тебе нравится здесь? — спросила Тереза, наблюдая за ней.

– Здесь чудесно, — ответила Анна и вздохнула, — жаль, в моём городе нет таких уютных мест.

– А что у вас есть? — поинтересовалась Тереза.

– Много чего, но таких ресторанов нет, — ответила Анна и, немного помолчав, продолжила: — Ты знаешь, когда я впервые увидела ваш город, он напомнил мне мой родной. Не архитектурой, конечно, а горной местностью. Мой Алматы тоже лежит у подножия гор, и у нас также есть вечные ледники. Поэтому, когда я смотрю на ваши горы, мне кажется, что я дома.

«Создатель велик, — подумала Тереза, — Он знает, что нужно каждому. А чтобы ты не тосковала по родине, он дал тебе похожие горы. Ведь ты не скоро вернёшься домой, детка!»

Женщина ничего не сказала Анне, решив дать событиям развиваться так, как задумано свыше.

Филиппе вместе с официантом подошёл к их столику минут через пятнадцать. Молодой человек нёс на подносе заказ, а хозяин — фрукты и бутылку вина.

– Это угощение от меня, — робко сказал он, бросив смущённый взгляд на Анну.

Тереза улыбнулась, видя, как Филиппе старается угодить её новой знакомой.

– Выпьешь с нами? — предложила она, глядя на взволнованного пожилого мужчину.

– Нет, — ответил он и, пожелав гостям приятного аппетита, удалился.

Официант, расставив заказ, налил вино в фужер и тоже ушёл вслед за хозяином.

– Вообще-то я не собиралась пить, — сказала Анна, глядя на наполненный бокал.

– Это угощение, а от него нельзя отказываться, — предупредила Тереза, — это будет невежливо по отношению к хозяину. Тем более он так старается.

Проигнорировав намёк, Анна пригубила из фужера.

– Хорошее, — произнесла она, оценив достоинство букета.

Женщины не спеша пообедали.

После выпитого вина у Анны закружилась голова, поэтому она закрыла глаза и расслабилась.

– Сиеста? * — услышала она голос Терезы.

– Нет, — лениво ответила Анна, чувствуя приятную негу в теле, — просто вино всегда меня расслабляет.

– А меня алкоголь возбуждает, и сегодня я буду танцевать до упаду!

Анна медленно открыла глаза.

– Ты собираешься танцевать?

– Конечно! Иначе зачем бы я так нарядилась? — Тереза махнула официанту рукой и сказала: — Принеси-ка нам счёт.

Молодой человек наклонился к ней и тихо произнёс:

– Сеньор Филиппе просил передать, что сегодняшней обед — за счёт заведения.

– Даже так?! — удивилась Тереза и восхищённо взглянула на Анну.

– Что происходит? — поинтересовалась она.

– Филиппе решил нас угостить, — с лёгкой иронией ответила Тереза. — Надо же, а меня за всё время знакомства ни разу не побаловал.

Анна не пожелала принимать ухаживания пожилого сеньора, поэтому сказала официанту:

– Поблагодарите сеньора Филиппе за оказанную честь, но я не считаю нужным принимать от него особые знаки внимания. Так что принесите нам счёт.

Растерявшийся официант быстро удалился, а Тереза неодобрительно посмотрела на Анну.

– Ты чего так разошлась? Это всего лишь симпатия хозяина к новой посетительнице.

– Я не знаю, как у вас, но в нашей стране не принято принимать угощения от незнакомых людей, — твёрдо ответила Анна, предупреждая ненужные намёки со стороны новой подруги.

– Как знаешь, — лениво ответила та, — но я бы на твоём месте не была так категорична.

Когда принесли счёт, Тереза взглянула на цифры и сказала:

– Если бы он не стал включать сумму моего обеда, я бы не отказалась.

Анна посмотрела на обиженное лицо Терезы и улыбнулась.

– Хочешь, за тебя расплачусь я?

***послеобеденный сон**

— Хочу, — надув губы, ответила «Кармен». — Меня почему-то очень редко угощают. Анна улыбнулась.

– Это потому, что ты сильная. Мужчины таких женщин воспринимают как соперников. А какой нормальный мужчина будет платить за своего соперника? Нет уж, пусть сам рассчитывается за свои удовольствия.

– А как тут быть слабой, если все заботы — на тебе? — посетовала Тереза.

– Я тебя прекрасно понимаю, — сочувственно произнесла Анна, подав официанту деньги.

– Хочешь сказать, что на твоих хрупких плечах тоже лежит слишком много обязанностей? — поинтересовалась Тереза.

– Да. Мне, как и тебе, не повезло встретить того единственного, который захотел бы разделить не только радости, но и тяготы моей жизни.

Тереза внимательно посмотрела на новую знакомую.

– Ты уверена, что до сих пор не встретила его? — с сомнением спросила она.

Анна убрала кошелек в сумочку, застегнула её и твёрдо ответила:

– Абсолютно!

«Странно, — подумала Тереза, — а я вижу, что ты уже знаешь того, кто предназначен тебе судьбой».

Глава десятая

1

Когда Тереза рассказывала о предстоящем спектакле в цыганской пещере, Анна представляла настоящую холодную тёмную пещеру с острыми каменными выступами. Но оказавшись внутри помещения, она с удивлением отметила, что бывшие жители этих мест обустроили пещеры так, что они походили на обычные комнаты с гладкими стенами и полами, выложенными каменной отшлифованной плиткой. На стенах теперь уже стилизованных пещер висела старинная кухонная утварь, которой, по всей видимости, раньше пользовались проживающие здесь цыгане. Сейчас же, по прошествии времени, интерьер был таков, что многочисленные посетители всё же чувствовали атмосферу старины. Для удобства созерцания фламенко вдоль узкой комнаты были поставлены длинные деревянные скамейки, на которых и расположились многочисленные посетители. Пещеру освещала электрическая лампочка, и это тоже говорило о том, что цивилизация не обошла эти места стороной.

– Как тесно, — прошептала Анна.

– Здесь нам покажут только вступительную часть, — тихо ответила Тереза. — Главное событие развернётся на свежем воздухе, но не раньше, чем стемнеет.

– Фламенко под звёздами?! — восхищённо произнесла Анна.

Из глубины пещеры зазвучала гитара, и мужчина запел протяжную лирическую песню.

В центр комнаты вышла молодая стройная женщина, одетая в чёрно-жёлтое платье с глубоким вырезом. Её длинные волосы были гладко зачёсаны и туго скручены сзади.

Под звуки гитары танцовщица не спеша стала выстукивать ритм каблуками, при этом руками слегка приподнимая край длинного платья. Чем дольше продолжался танец, тем ритм каблуков становился интенсивнее, гулко отражаясь от каменных стен. Гитарист не подводил: он вёл одинокую спутницу, подчиняя её своему темпу и, в конце концов, довёл девушку до такого куража, что её молодое упругое тело задрожало мелкой дрожью, а низ платья, когда она делала резкие повороты, взлетал почти до колен.

Грациозное напряжение и эмоциональный накал, исходившие от танцовщицы, передались и зрителям. Люди, вовлечённые в страстное действие, подавшись вперёд, были готовы сами присоединиться к танцующей артистке, а когда напряжение достигло своего апогея, всё стихло. Танец будто оборвался, и зрители, получив передышку, с облегчением вздохнули.

Анна улыбнулась.

«Ещё неизвестно, кто отдал больше сил», — подумала она, наблюдая за зрителями.

– Как тебе? — спросила Тереза.

– Впечатляет! — не скрывая восторга, ответила Анна.

– Самое интересное ещё впереди, не расслабляйся, — прошептала Тереза.

Дальше стали выходить одна за другой женщины разного возраста. Молодые танцевали быстро и энергично, взрослые — медленнее. Все артистки были одеты в разные, но очень эффектные наряды, и объединяло их только одно — яркость костюмов.

Когда на улице стемнело, действие в пещере закончилось, и в этот самый момент свет одинокой лампы резко погас. Зрители, не понимая, в чём дело, оживились и зашумели. Тереза взяла Анну за руку и тихо сказала:

– Сиди спокойно, так задумано.

В пещеру с факелом вошёл пожилой цыган, облачённый в старинную одежду, и пригласил всех выйти наружу.

Перед восхищёнными взорами людей, как на ладони, открылся вид на мерцающий город, а над головами раскинулось бескрайнее звёздное небо. Всем на миг почудилось, будто они оказались в невесомости между небом и землёй. Это продолжалось недолго, поскольку мужчина с факелом торжественно поднёс огонь к хворосту, сложенному в виде большой пирамиды, и поджёг его.

В небо взлетело бесчисленное количество искр, а за костром зазвучали голоса гитар. Зрители «обняли» костёр полукольцом и устремили взоры на артистов.

Главное действие началось.

На тёмной площадке, освещённой лишь пламенем костра, появился высокий молодой человек красивого телосложения. Он был одет в белоснежную рубашку из нежнейшего шёлка и чёрные обтягивающие брюки, выгодно подчёркивающие его стройные крепкие ноги. Тонкая талия танцора была перетянута красным атласным поясом, на длинных концах которого висела бахрома. Артист встал к зрителям спиной и, скрестив руки на груди, стал нервно постукивать ногой в такт с ритмом гитар. Вся его напряжённая поза говорила о том, что он сгорает от нетерпения, ожидая свидания с любимой, но она почему-то не спешила. Когда молодая девушка всё же появилась, то стала зазывать кавалера ритмом своих каблуков. Она кружилась за его спиной, но он делал вид, будто не обращает на неё внимания, желая отомстить мучительнице за долгое ожидание.

Перед зрителями стала разворачиваться целая история любви, рассказанная не словами, а страстными движениями тел, огнём горящих глаз и стуком каблуков.

Как только молодой человек повернулся к зрителям лицом, Анну обдало жаром.

– Это он! — вскрикнула она, схватив Терезу за руку.

– Кто? — растерялась женщина.

– Этот парень на мотоцикле, который чуть не сбил меня!

Тереза перевела взгляд на танцора и усмехнулась.

– Его зовут Сальвадор, но все называют его «проклятем семьи». Он действительно слишком отчаянный для нашего городка.

Анна стала внимательно наблюдать за тем, как танцует Сальвадор, и увидела столько необузданной энергии, столько неуправляемой страсти, что это напугало её.

«*Похоже, мне повезло, что я осталась жива после встречи с ним!*» — пронеслось у неё в голове, и перед мысленным взором вновь промелькнуло каменное выражение лица этого лихача, когда он чуть не сбил её.

Тем временем танец подходил к своему кульминационному моменту.

Сальвадор наступал на свою партнёршу, и на фоне ночной прохлады было видно, что из его рта выходил пар, как у разгорячённого породистого иноходца. Его расстёгнутая белоснежная рубашка давала возможность зрителям восхищаться безупречным мускулистым торсом, а каблуками он выстукивал такой ритм, от которого, казалось, разверзнется земля. Его партнёрша, молодая красавица, была не робкого десятка. Она отступала от Сальвадора только на время, но, собрав силы, брала над отношениями верх.

Анне, наблюдавшей за танцем, показалось, что между молодыми людьми есть связь, выходящая за рамки профессиональной. Они так смотрели друг на друга, так «спорили» своими телами, что только слепой мог не заметить ещё одну историю, скрывавшуюся за танцем.

– Кто эта девушка? — спросила она у Терезы, когда танец закончился под бурные аплодисменты восхищённых зрителей.

– Ты тоже заметила? — улыбнулась женщина.

– Это трудно не заметить, — ответила Анна, провожая пристальным взглядом удаляющуюся пару.

– Весь город шумит об этой паре. Бедняжка пытается его приручить, но у неё ничего не получается.

– Почему? — удивилась Анна. — Она ведь страстная и красивая.

– В таких делах красота играет последнюю роль, — ответила мудрая Тереза, — а что до страсти... Эта глупышка пока не понимает, что огнём не потушить пожар. Пожар тушится только водой.

Анне понравилось это высказывание, и она хотела бы поразмыслить над ним, но на площадку вышли следующие танцоры.

– Я не сказала тебе, но Сальвадор приходил ко мне на следующий день после того, как чуть не сбил тебя, — призналась Тереза. — Он пытался выведать у меня информацию о тебе.

– И что ты сказала? — напряжённо спросила Анна.

– Что ничего не знаю.

– Правильно.

– Не радуйся, — предупредила Тереза, — если Сальвадор положил на тебя глаз, значит...

– Когда начнётся твой танец? — перебила её Анна, не желая продолжать неприятный разговор.

Тереза усмехнулась.

– Через пару выступлений.

Когда пришло время танцевать Терезе, она гордо подняла голову и вышла на середину площадки. Подёрнув плечами, «Кармен» взмахнула волнами своего длинного платья и повелительно притопнула ногой. Двое гитаристов тут же подыграли ей, начав ритмичное музыкальное сопровождение.

Анна подалась вперёд, направив всё своё внимание на Терезу, но ощутила за спиной чьё-то очень близкое присутствие. Какое-то время, продолжая наблюдать за танцем, Анна всё ещё пыталась игнорировать того, кто подошёл к ней слишком близко, но когда разгорячённое тело сзади стоящего человека прильнуло к её спине вплотную, она недовольно обернулась, чтобы посмотреть, в чём дело. К своему ужасу она увидела Сальвадора!

По телу Анны пробежала неприятная волна страха, и она, парализованная страстным взглядом парня, застыла на месте.

Увидев неподдельный испуг в глазах Анны, Сальвадор объяснил его недавней историей, случившейся между ними. Чтобы не усугублять страх приглянувшейся ему иностранки, он наклонился к ней и притворно-нежным голосом произнёс:

– Разрешите мне компенсировать своё грубое поведение на улице этой маленькой заботой, — и, не дожидаясь согласия, накрыл плечи Анны мягким тёплым пледом.

Она нервно подёрнула плечом и с вызовом произнесла:

– С чего вы взяли, что я нуждаюсь в вашей заботе?

Молодой человек ловко подхватил падающий плед.

– Пока вы смотрели танцы, я наблюдал за вами, и мне показалось, что вы замёрзли, — как ни в чём не бывало ответил он.

Понимая, что Анна слишком близко подошла к костру и ей некуда деваться, Сальвадор вновь накрыл её пледом.

Хотя на свежем воздухе и впрямь было зябко и Анна могла бы оставить предложенный плед, но от бесцеремонной настойчивости Сальвадора она почувствовала возмущение. Резко развернувшись, она уже хотела бросить в его лицо самые нелицеподобные слова, но, приоткрыв рот, не смогла произнести ни звука. Оказавшись лицом к лицу с этим красивым молодым человеком, слыша его еле сдерживаемое дыхание, видя его пристальный взгляд, в котором читались нескромные мысли, почувствовав волнующий запах его молодого соблазнительного тела, Анна настолько растерялась, что все слова, которые она хотела сказать, вылетели у неё из головы. Неосторожно скользнув взглядом по полуобнажённой груди Сальвадора, она нечаянно выдала своё чисто женское волнение, чем тут же заслужила наглую ухмылку молодого человека, осознающего свою безоговорочную мужскую привлекательность.

– А ты красивая и страстная, я это сразу отметил, — сказал Сальвадор тоном победителя. Уверенный в своей власти над этой женщиной, он открыто скользнул взглядом по её приоткрытым губам.

От такой напористой атаки, в которой чувствовалась сила настоящего самца, Анна на какой-то миг ощутила предательский отклик своего тела, но наглая улыбка Сальвадора, всё ещё красующаяся на его притягательных губах, быстро остудила её пыл и привела в чувство.

– Что тебе нужно? — возмущённо бросила она, пытаясь справиться с щекотливой ситуацией.

– Я лишь хотел согреть тебя, — ответил он, вкладывая в слова двойкий смысл.

Анна, глядя в его лицо, на котором читался страстный призыв, только сейчас поняла, что независимо от того, что она скажет, её слова лишь вложат оружие в руки Сальвадора. Он был настолько самоуверен, что все её попытки справиться с ним ещё больше заводили парня. Быстро оценив ситуацию, она приняла единственно правильное решение — игнорировать наглеца!

Вцепившись в плед, готовый упасть к её ногам, Анна плотно запахла и резко отвернулась от Сальвадора, показывая ему, что разговор окончен.

– Так-то лучше, — услышала она его насмешливый голос, — теперь я за тебя спокоен.

Анна ничего не ответила, но, посмотрев на площадку для танцев, не увидела на ней Терезу.

– Как тебе моё выступление? — вдруг услышала она радостный голос своей новой подруги, которая, как ветер, подлетела к ней сзади.

Анна растерянно посмотрела на неё.

– Ты танцевала, как богиня, — как можно естественнее сказала она, хотя всё ещё пребывала в смятении от встречи с ураганным парнем.

– Правда? — глядя на неё счастливыми глазами, спросила женщина.

– Конечно, — подтвердила Анна, чувствуя неудобство из-за того, что ей приходится лгать.

– Откуда у тебя этот плед? — вдруг поинтересовалась Тереза.

– Мне его какая-то женщина принесла, — всё больше смущаясь, ответила Анна.

– А на мою долю не принесла?

– Я могу отдать тебе этот, — возбуждённо сказала Анна и быстро скинула с себя плед.

– Не стоит, — остановила её Тереза. — Лучше я схожу в пещеру и попрошу такой же для себя.

Анна вцепилась в руку женщины и взмолилась:

– Не уходи! Не оставляй меня одну! Лучше возьми этот, — и она стала насильно укрывать Терезу пледом.

Женщина с недоумением посмотрела на неё.

– Что случилось? Тебя кто-то напугал?

– Что ты! — пыталась скрыть волнение Анна. Она не хотела признаваться подруге, что атаки Сальвадора уже начались. — Никто меня не пугал. Просто я замёрзла, устала и хочу спать.

– Это Сальвадор! — догадалась Тереза.

Анна потупила взгляд.

– Этот парень пугает меня. Он не в себе, — тихо ответила она.

– Ясно. Пожар нашёл свою воду и жаждет, чтобы его погасили.

– Как ты могла подумать? — вспыхнула Анна. — Он же ещё мальчишка!

– Он мужчина! — назидательно сказала Тереза. — А мужчины, как я тебе уже говорила, не имеют возраста.

– Поедем в гостиницу, — взмолилась Анна, желая как можно быстрее покинуть это место. — Я больше не могу здесь находиться. Мне кажется, он наблюдает за нами.

Тереза быстро окинула площадку своим пронизательным взглядом и встретила пристальный взгляд горящих глаз Сальвадора. Он, прислонившись к каменному утёсу, и впрямь наблюдал за ними из темноты.

– Ты права, уже действительно прохладно, — согласилась Тереза. — Не хватало тебе ещё простыть.

Женщины поспешно вернулись в город.

Глава одиннадцатая

За три дня до отъезда домой Анна почувствовала тоску. Она подошла к открытому окну и окинула прощальным взглядом полюбившееся место. Из окна её номера открывался великолепный вид на залитые красным закатом горы.

«Как странно, я ещё здесь, но уже скучаю по этому городу. Как всё-таки здесь хорошо!»

Анна любила свой родной Алматы, но иногда так бывает, что, оказавшись в незнакомом месте, начинаешь чувствовать его настолько родным, что даже самому себе не можешь объяснить, отчего так происходит. Именно это и случилось с ней в Гранаде. Город будто заворожил её, не желая отпускать.

«Не придумывай!» — остановила она свои мысли. — *Земля не может выбирать жителей, как утверждает Тереза. Это люди выбирают для себя места проживания. А ты скоро вернёшься домой, и это путешествие останется в твоей памяти удивительной сказкой.*

Анна отошла от окна и, присев на кровать, на которой лежало множество подарков, стала заворачивать некоторые из них в мягкую бумагу, чтобы хрупкие вещицы не разбились в дороге.

Пересматривая купленные сувениры, Анна мысленно перечисляла всех, для кого они предназначались.

«Надеюсь, я никого не забыла, — подумала она и, взяв деревянного клоуна с улыбкой до ушей, улыбнулась ему в ответ. — Данька! Уже совсем скоро я увижу тебя. Как же я соскучилась по тебе!» — она прижала игрушку к груди и стала думать о внуке.

— Собираешься? — вдруг раздался за спиной голос Терезы.

Анна оглянулась.

— Извини, что не постучалась. Дверь была приоткрыта, вот я и решила заглянуть.

— Проходи. Я уже почти закончила, — сказала Анна и, вытянув руку с весёлым клоуном, потрясла им. Руки и ноги куклы, соединённые в суставах верёвочками, застучали, придя в движение. — А это моему внуку. Хочу, чтобы его окружали только счастливые лица.

— У тебя есть внук? — удивилась Тереза, присаживаясь в кресло. — Никогда бы не подумала.

— Почему? — убирая в коробку рыжего клоуна в яркой одежде, спросила Анна. — Сейчас бабушки значительно помолодели. Я в своё время рано вышла замуж, а потом то же самое сделала моя дочь.

— А давай вышлем эти подарки почтой, — вдруг предложила Тереза.

— Зачем? — удивилась Анна.

— Чтобы сэкономить время.

— О какой экономии ты говоришь? — не понимая хода мыслей подруги, спросила Анна. — Посылки идут месяцами, а я через четыре дня уже буду дома.

Наступила пауза, в течение которой Тереза принимала решение: «Сказать или нет?» но, почувствовав, что Анна ещё не готова, быстро произнесла:

— Действительно, что за глупость я предложила?

Анну насторожил этот наивный ответ. Она поняла, что Тереза хотела о чём-то предупредить, но в последнюю секунду передумала.

— Ты что-то не договариваешь? — настороженно спросила она.

— Нет-нет, — суетливо ответила женщина, поднимаясь с кресла. — Мне нужно идти. Встретимся внизу за ужином.

Она вышла из номера, оставив Анну в полной растерянности.

«Что это значит?» — глядя на входную дверь, за которой так быстро исчезла Тереза, подумала Анна. — *Что она хотела сказать? На что намекала?»*

Почувствовав нарастающую тревогу, Анна вновь подошла к открытому окну и вдохнула вечерний воздух, но тревога продолжала усиливаться.

«*Что со мной происходит? Почему мне страшно?*» — подумала она и вдруг вспомнила сегодняшний сон, в котором шла по краю обрыва и, сорвавшись, стала падать вниз.

– Боже! Неужели со мной что-то случится?!

Анна стала ходить по комнате.

«*Не придумывай*, — мысленно успокаивала она себя, — *всё будет хорошо. Просто у тебя слишком много впечатлений от поездки, вот ты и начала фантазировать*».

Чтобы отвлечься от дурных предчувствий, Анна приняла решение пойти поужинать в ресторан сеньора Филиппе.

«*Я закажу родное блюдо, и мне сразу станет легче*», — понадеялась она.

Упаковав чемодан с подарками, Анна переоделась, слегка подкрасилась и, перекинув сумочку через плечо, вышла на улицу. На город опускались сумерки.

За время своего пребывания в Гранаде Анна несколько раз заходила в ресторан сеньора Филиппе, и хозяин всегда радушно встречал её. Он обслуживал гостей только сам, не доверяя её официантам. Вроде бы ничего необычного не было в этих встречах, за исключением напряжённого взгляда пожилого сеньора. Он смотрел на Анну так, будто хотел что-то сказать, но не решался. А когда во время последнего визита она заметила, что сеньор Филиппе наблюдает за ней из окна второго этажа, Анна перестала заходить в ресторан. Ей не нравились загадки и недосказанность. Но сегодня под натиском плохих предчувствий она всё же решила посетить это место. Тем более, что Анна ни разу не ужинала у сеньора Филиппе и не знала, как выглядит внутренний дворик вечером.

В ресторане Анна отметила, что вечером он действительно смотрится иначе, нежели днём. В сумерках пространство было освещено мягким светом, оставляя право на интимность. Только фонтан, находившийся в центре двора, подсвечивался более ярко, чем столики, окружающие его.

Анна поискала взглядом свободное место, но со стороны входа всё было занято. Тогда она решила попытать счастья в дальней части двора, как вдруг увидела Терезу. Анна была удивлена, застав женщину здесь, потому что совсем недавно она обещала встретиться с ней за ужином в гостинице.

Анна прошла вперёд и удивилась ещё больше. За фонтаном, рядом с Терезой, стоял сеньор Филиппе и что-то нервно говорил.

Анне захотелось выяснить, что это значит.

Она подошла к беседающим так близко, что могла услышать:

– Я тебе уже говорила: она не уедет, — настаивала Тереза, — и, если я ошибаюсь в этом, ты ошибаешься в том, что это — она.

– Нет! — воскликнул старик. — Я не ошибаюсь! Это она! Я уже давно жду её, — он осёкся, опустив седую взлохмаченную голову.

Тереза удивлённо приподняла брови.

– Значит, поэтому ты сам выходил обслуживать своих посетителей всё это время? Искал среди них её?

Старик поднял на женщину измученный взгляд и утвердительно кивнул головой.

Анна сразу поняла, что разговор идёт именно о ней. Всё сходилось: загадочные взгляды Филиппе, словесные намёки Терезы да ещё эта тайная встреча накануне её отъезда.

Задохнувшись от возмущения, она вышла на свет и с вызовом бросила:

– Кто вы? И что вам от меня нужно?

Тереза и Филиппе опешили, но старик первый справился с замешательством.

– Вы всё неверно поняли, — с волнением сказал он.

Анна перевела взгляд на Терезу.

– Ты действительно всё неправильно поняла, — подтвердила женщина, чувствуя неловкость создавшейся ситуации, — я тебе сейчас всё объясню.

– Мне ничего не надо объяснять! — взволнованно сказала Анна. — Я и так всё поняла! — развернувшись, она быстрым шагом направилась к выходу.

– Анна! — в один голос закричали Тереза и Филиппе и попытались её догнать.

Чтобы избавиться от преследователей, она пробежала двор и, выскочив на узкую улочку, увидела, что прямо на неё несётся мотоцикл.

Растерявшийся мотоциклист резко вывернул вправо, желая избежать столкновения, но, не рассчитав, зацепил стену дома и вылетел из седла. Упавший мотоцикл так сильно закрутило, что он юзом полетел прямо на Анну.

– Нет!!! — закричал Филиппе.

Его голос привлек внимание Анны, и она, обернувшись, увидела его расширенные от ужаса глаза. В этот момент она почувствовала сильный удар в бок. Мотоцикл, зацепив её, протащил до противоположного дома и прижал к стене.

Всё случилось так быстро, что Анна не успела ничего понять. Последнее, что она увидела, закрывая глаза, — это склонившихся над собой Терезу, Филиппе и Сальвадора...

Глава двенадцатая

— Она родилась в рубашке, — сквозь гул в голове услышала Анна, — ещё немного, и от бедра ничего бы не осталось.

Каждая клеточка её тела болела, дышать было трудно, но всё же она с трудом открыла глаза.

— Сеньора Анна! — воскликнул Филиппе, увидев, что она пришла в себя. — Как вы себя чувствуете?

— Подождите вы, — сказал незнакомый мужчина, — она ещё слишком слаба.

Анна медленно перевела взгляд с одного мужчины на другого и хотела спросить, где она находится, но сил не было.

— Не напрягайтесь. Я знаю, у вас много вопросов, и я отвечу на все, — предугадал её желание незнакомец. — Вас сбил мотоцикл, но вы достаточно легко отделались после такого серьёзного столкновения. Переломов нет, и это большая удача. Зато у вас многочисленные ушибы и ссадины. Особенно сильно пострадало левое бедро: кровоподтёк на всю ногу.

Анна обвела взглядом то место, в котором находилась.

— Это дом сеньора Филиппе, и вам лучше на какое-то время остаться здесь, — тут же сказал мужчина. — Тем более, что этот сеньор любезно согласился взять на себя все хлопоты относительно вашего лечения.

Анна, прилагая усилие, отрицательно покачала головой. Она не желала принимать помощи от хозяина ресторана. Её тело хоть и пострадало, но с памятью у неё было всё в порядке. Она прекрасно помнила, что именно этот человек желал задержать её в городе.

«Неужели он специально подстроил аварию, чтобы добиться своего?» — родилась страшная догадка, и от этой мысли Анне стало не по себе.

Она умоляюще посмотрела на незнакомца и слабым голосом произнесла:

— Отвезите меня в больницу.

Мужчина легонько похлопал её по руке, как бы успокаивая.

— В этом нет необходимости, поскольку я травматолог, и буду сам приходить к вам.

«Я в ловушке!» — подумала Анна, и ей показалось, что весь мир сговорился против неё.

— Для вас сейчас самое главное — неподвижность, — продолжил доктор, — а где вы будете лежать, здесь или в больнице, не имеет значения. Так что через три-четыре недели вы в любом случае будете на ногах.

— Моя виза заканчивается через три дня, — прохрипела Анна, собирая остатки сил, — я не могу здесь задерживаться.

— За это не беспокойтесь, — ответил доктор, — я как представитель официальной медицины оформлю вашу задержку самым благоприятным образом, и у вас не будет проблем с властями нашей страны.

«Боже!» — подумала Анна, поняв, что уехать в ближайшие дни не удастся. — *Почему же это случилось именно со мной и именно сейчас?»*

Она взглянула на стоявшего поодаль взволнованного Филиппе и сразу закрыла глаза, не желая видеть этого человека.

— Отдыхайте, — услышала она голос доктора, — завтра утром я направлю к вам медсестру. Она сменит повязку и обработает раны, — и, обращаясь уже к хозяину дома, добавил: — Можно вас на пару слов, сеньор Филиппе? Мне нужно с вами кое-что обсудить.

Мужчины вышли из комнаты и закрыли за собой дверь.

Анна открыла глаза и вдруг «утонула» в ласковом взгляде участливых глаз Богородицы. Она смотрела на неё с большой православной иконы, которая висела недалеко от кровати.

Сквозь затуманенный взгляд Анна всмотрелась в знакомые черты святого образа, и у неё на душе потеплело. Лик Богородицы был настолько родным, будто это мама оказалась рядом и обещала помочь.

Нащупав нагрудный деревянный крестик, Анна поднесла его к губам и поцеловала.

– Помоги мне, — прошептала она, глядя в добрые глаза Богородицы. — Я не знаю, что происходит, но прошу тебя, помоги...

Комнату наполнял ненавязчивый запах лампадного масла. Анна ещё долго смотрела в глаза Богородицы, но в конце концов её веки налились тяжестью и она провалилась в темноту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.